

ЕЛЕНА НАУМОВА

ДЕКАБРЬ

1978

60 ЛЕТ
СОВЕТСКОМУ
АЗЕРБАЙДЖАНФИЛЬМУ



«...Страна наша живет активной, кипучей жизнью. Дел много, а будет, наверное, еще больше. Достижения велики, но и задач немало. И одним из важнейших залогов успеха во всей нашей работе всегда были и будут активная забота об общем деле, высокая требовательность к себе и к другим».

Из речи Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. БРЕЖНЕВА на торжественном заседании, посвященном вручению ордена Ленина городу Баку.

Советский Экран

№ 23 декабрь 1978

КРИТИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СССР
ПО КИНЕМАТОГРАФИИ
И СОЮЗА КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СССР
ОСНОВАН В 1925 ГОДУ.
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ
МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

Навстречу 60-летию
советской кинематографии.
Сегодня на киностудии
«Азербайджанфильм»
и другие материалы

На первой странице обложки —
актриса Шафига Мамадова (читайте о ней
на стр. 8—9). Фото Юрия Сазонова

Главный редактор Д. К. ОРЛОВ.

Редакционная коллегия:

А. В. БАТАЛОВ, Ф. Ф. БЕЛОВ,
Н. В. БОГОСЛОВСКИЙ, В. Н. ГОЛОВНЯ,
Т. ОКЕЕВ, Ю. В. ПЛАТОНОВ (зам. главного
редактора), С. И. РОСТОЦКИЙ, Г. Л. РОШАЛЬ,
Ю. С. СЕМЕНОВ, С. А. СОЛОВЬЕВ,
В. П. ТРОШКИН, А. Г. ФИЛИППОВ,
Б. П. ЧИРКОВ,
Г. И. ЩЕРБИНА (ответственный секретарь),
В. И. ЮСОВ.

Главный художник О. С. Теслер.

Художественный редактор А. М. Казанин.
Оформление Т. В. Ершова.

ПИСЬМА ПО АДРЕСУ: 125319, Москва, А-319,
ул. Часовая, 56. Телефон редакции: 152-88-21.
Фото, адреса актеров, ноты и тексты песен
редакция не высылает.

№ 23 (527) — 1978 г. Сдано в набор 16.10.78.
Подписано к печати 01.11.78. А 14619.
Формат 70×108¹/₈. Глубокая печать.

Усл. печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 6,5.
Тираж 1 870 000 экз. Изд. № 2751. Заказ № 2956.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской
Революции типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47.
ГСП, ул. «Правды», 24.

© Издательство «Правда»,
«Советский экран», 1978 г.

БЫТЬ ДОСТОЙНЫМИ СВОИХ

Героев называет время. Искусство призвано услышать голос эпохи, воплотить в художественных образах ее приметы и самое главное достижение социализма — нашего современника.

«Важнейший итог прошедшего шестидесятилетия, — говорил товарищ Леонид Ильич Брежнев в Отчетном докладе XXV съезду КПСС, — это советский человек. Человек, который сумел, завоевав свободу, отстоять ее в самых тяжелых боях. Человек, который строил будущее, не жалея сил и идя на любые жертвы. Человек, который, пройдя все испытания, сам неузнаваемо изменился, соединил в себе идейную убежденность и огромную жизненную энергию, культуру, знания и умение их применять. Это — человек, который, будучи горячим патриотом, был и всегда будет последовательным интернационалистом».

Надо ли говорить о том, как с каждым днем возрастают духовные запросы советского человека, как возрастает роль искусства в жизни нашего общества и как повышается в связи с этим ответственность каждого, кто трудится в сегодняшнем кинематографе, самом массовом из искусств. И творческие деятели, и работники кинопроизводства, и труженики кинофикации и кинопроката в полной мере осознают эту ответственность перед многомиллионным зрителем.

Киноискусство не только глашатай времени. Оно такой же труженик, как и многие его герои. Повседневная производственная жизнь кино строится на тех же нравственных основах, что и трудовая деятельность всего советского общества. И здесь прежде всего хочется сказать о движении за коммунистическое отношение к труду, которое ярко проявляется в социалистическом соревновании. Сочетание духовной зрелости и творческого подъема с высокой культурой, образованностью, чувство коллективизма создают тот моральный климат товарищеского соперничества, в котором рождаются новые произведения экрана.

Соревнуются съемочные группы, творческие объединения и киностудии, соревнуются копировальные фабрики, кинотеатры и киномеханики — атмосфера трудового энтузиазма охватывает весь большой и многообразный мир кино. И в конечном счете соревнуются фильмы — выходя в зрительные залы, в жизнь, откуда и почерпнули они свои темы и образы. Главную и последнюю оценку выставляет зритель.

В первом полугодии киностудии страны завершили работу над 121 полнометражной художественной, документальной и научно-популярной лентой, а в кинотеатрах побывало около 1700 миллионов зрителей! С превышением выполнены планы и по производству фильмов и по кинообслуживанию населения. Как и в других трудовых отраслях нашей жизни, решающую роль в производственных успехах работников кино сыграло социалистическое соревнование.

В канун 60-летнего юбилея советского киноискусства, который мы отметим в будущем году, невольно вспоминается далекое время, овеянное для нас романтикой первых пятилеток. Одним из первых фильмов, повествующих о рождении новой рабочей морали, был «Встречный». В центре этой картины, которая стала классикой советского кино, были образы кадровых питерских пролетариев, ответивших встречными планами на программу индустриализации страны. Потом появились первоостроители «Комсомольска», неунывающие герои «Трактористов», «Светлого пути», «Большой жизни». Знаменательно, что успех современной темы в нашем кино был связан чаще всего с изображением социалистического соревнования, потому что именно в этом нагляднее всего раскрывался образ нового человека.

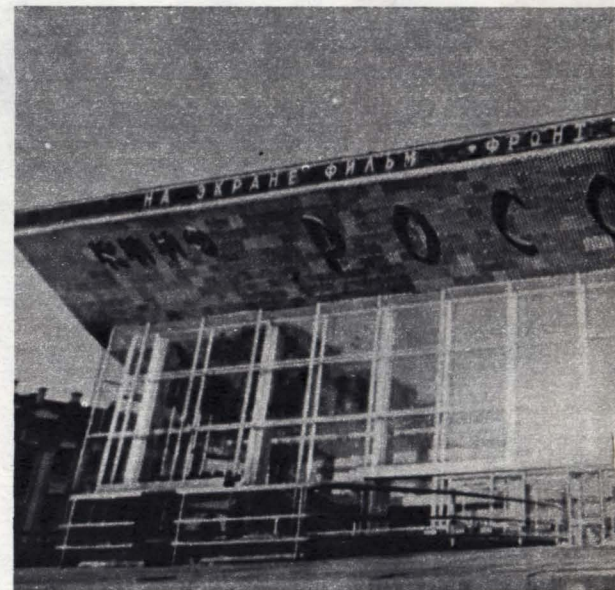
Сегодня кинематографическое исследование современной темы углубилось, стало сложнее и многограннее. Взят, например, фильм «Премия», получивший широкий отклик у нашей общественности. Бригадир Потапов живет на экране вроде бы вне прямых трудовых дел. Нет здесь и картин социалистического соревнования.

Но личная боль Потапова — забота о качестве и эффективности производства, а черты характера и мотивировки поступков связаны с общественным сознанием в духе коммунистического отношения к труду. Эти два начала и составляют сегодня смысл социалистического соревнования, направленного на достижение наилучших народнохозяйственных результатов.

Находя таких людей в реальной действительности, размышляя о них, воплощая их образы на экране, разве могут и сами кинематографисты не ощущать потребность быть достойными своих героев, стремиться походить на них в собственных трудовых делах!

ЦК профсоюза работников культуры совместно с Госкино СССР и РСФСР организовали всесоюзное, всероссийское и внутриобластное социалистическое соревнование коллективов киностудий, управлений кинофикации и кинопроката, кинокопировальных фабрик, киномеханических промышленных предприятий. Для победителей учреждены два Красных знамени ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ с занесением на Всесоюзную доску почета на ВДНХ, Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС, двадцать пять Красных знамен Госкино СССР, РСФСР и ЦК профсоюза, установлены денежные премии.

По итогам работы за прошлый год Красными



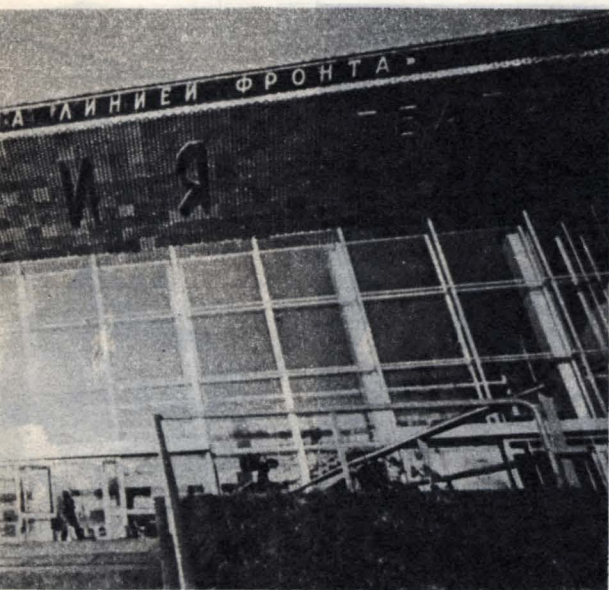
М. В. ПАШКОВ,
председатель ЦК профсоюза
работников культуры

ГЕРОЕВ

знаменами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ были награждены коллективы «Мосфильма» и Центральной студии документальных фильмов. Они, а также Рижская киностудия, побеждавшая в каждом из четырех кварталов года, занесены в Книгу трудовой славы.

Жизнь киностудии протекает, что называется, за кадром. К зрителю приходит готовый фильм — плод напряженного труда большого отряда кинороботников, представителей творческих и технических профессий. Фильм — нет более важного дела для кинематографистов, на каком бы участке его пути к экрану они ни работали: в электроцехе или в монтажной, на транспорте или в декорационных мастерских, на съемочной площадке или по ремонту аппаратуры. На первый взгляд может представиться, что трудовые показатели и связанный с ними ход социалистического соревнования имеют, так сказать, мест-

В нынешнем году московские кинофикаторы выступили с инициативой социалистического соревнования за превращение всех кинотеатров в предприятия отличного обслуживания. Столичные «Октябрь» и «Россия» вот уже восьмой год удерживают это почетное звание.



ное значение, что это интересно и важно только для коллектива киностудии. Однако, как видно из практики, творческая удача сопутствует тем съемочным группам, у которых и производственный процесс прошел на высоте.

С большим успехом демонстрировались в кинотеатрах фильмы «Судьба» [режиссер Евгений Матвеев] и «Служебный роман» [режиссер Эльдар Рязанов]. Зрительская общественность проголосовала за них, как за одни из лучших лент года. А несколько раньше появления этих фильмов на экранах голосовали мосфильмовские общественные организации и по итогам соцсоревнования признали эти съемочные группы лучшими в 1977 году.

«Судьба» была сдана на 22 дня раньше установленного срока, группа снимала в смену почти на десять полезных метров больше, чем полагалось по плану, и сэкономила более 5 тысяч метров негативной пленки. А создатели «Служебного романа» опередили срок сдачи на 21 день, также значительно превышали сменную норму полезного метража и тоже сэкономили около 5 тысяч метров негативной пленки.

Фильм родился и начал свой путь в кинопрокате. Прошла премьера, но значит ли, что завершился праздник творчества и наступили, так сказать, обычные будни? Работники кинопроката стремятся к тому, чтобы встреча фильма и зрителя стала продолжением праздника, чтобы искусство на этом пути не претерпело потерь. Ведь прокат не самотек, потому что сейчас не только фильм ищет зрителя, но и зритель ищет свой фильм.

В нынешнем году московские кинофикаторы выступили с инициативой социалистического соревнования за превращение всех кинотеатров в предприятия отличного обслуживания. Столичные «Октябрь» и «Россия» вот уже восьмой год удерживают это почетное звание. Свои главные усилия они сосредоточивают на организации пропаганды лучших произведений советского киноискусства, активно используют возможности кинематографа в коммунистическом воспитании трудящихся, живо откликаются на важнейшие события в политической и культурной жизни страны.

За каждым производственным успехом прежде всего стоят люди, их самоотверженная преданность своему труду. Вот уже сорок лет отдает себя любимому делу шеф-киномеханик детского кинотеатра «Смена» в Бресте депутат горсовета Ф. В. Балуба. «Я приехала сюда сразу после окончания войны, — рассказывает ветеран. — Вспоминаю, какое это было трудное время. Восстанавливался город, открывались новые кинотеатры, а кадров не хватало. В ту пору во всей Белоруссии работала только одна школа киномехаников. Мы сами привлекали молодежь и готовили кадры на местах. За свою жизнь я обучила 86 киномехаников. Кто-то из них потом пошел другой дорогой, а многие навсегда связали свою судьбу с кино».

Немало таких энтузиастов, посвятивших кино всю жизнь, трудятся в сельской киносети. Один из них — ударник коммунистического труда, бригадир киномехаников Ефремовского района, Тульской области, В. Н. Фурлетов. В деревнях, которые обслуживает его бригада, смотрят фильмы чаще, чем в других местах. «Наша работа не столько с пленкой, сколько с людьми, — убежден Виктор Николаевич. — Один киномеханик остается невидимкой в будке, а другой стремится к живому общению со зрителями. Радушно встретит на крыльце, а после сеанса спросит, понравилась ли картина, расскажет про увиденных актеров — где кто снимается сейчас...»

Вот и получается, что и фильмы могут быть одни и те же и проекторы одинаковые, а результаты окажутся разными и по материальной отдаче и по силе нравственного воздействия. Производство киноискусства только тогда начинает выполнять свою художественную воспитательную роль, когда встречается со зрителями. «Влиятельной силой общественного развития» назвал кино Леонид Ильич Брежнев. Социалистическое соревнование вдохновляет работников кинопроката города и села на поиски новых интересных форм работы. Кинематографисты видят свой почетный долг в том, чтобы экран постоянно и действительно приобщал наш народ к идейным и нравственным принципам коммунистического общества.

Хочется выразить пожелание, чтобы все отряды кинематографа, совершенствуя и эффективно используя социалистическое соревнование, успешно выполнили планы и обязательства текущего года и новыми творческими успехами встретили в 1979 году свой замечательный праздник — 60-летие советского кино.

в Союзе

кинематографистов СССР

В СВЯЗИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самостоятельного художественного творчества» секретариат Правления СК СССР заслушал отчет Всесоюзной комиссии по работе с кинолюбителями. Члены комиссии консультируют кинолюбителей всех союзных республик, многих областей и краев Российской Федерации. Особое внимание уделяется самостоятельным кинематографистам Дальнего Востока и Сибири, тем, кто работает на крупнейших стройках пятилетки — КамАЗе, БАМе, «Атоммаше» и других.

О путях и формах дальнейшего развития кинолюбительства, о его воспитательной роли говорили секретари Правления СК СССР А. Караганов, С. Герасимов, В. Монахов.

ПРОДОЛЖАЯ ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА МЕРОПРИЯТИЙ по реализации постановления ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью», Союз кинематографистов СССР и Госкино СССР провели второй семинар молодых режиссеров и сценаристов художественной кинематографии. В нем участвовало 56 творческих работников всех республик страны, а также Москвы, Ленинграда и Свердловска. Были прочитаны лекции, проведены занятия по проблемам драматургии и режиссуры, обсуждены новые сценарии и фильмы.

КОНФЕРЕНЦИЯ, посвященная итогам деятельности творческого объединения «Экран», проходила в Москве. Организована она была Комиссией по телевидению при участии Всесоюзного института искусствознания Министерства культуры СССР и Советом по теории и критике телевидения Правления СК СССР. Были подвергнуты анализу последние работы объединения: фильмы о современности, музыкальные ленты, экранзации, фильмы-спектакли. Материалы конференции, отмечали выступавшие, бесспорно, представляют определенную теоретическую и практическую ценность для творческих работников.

«ДЕСЯТЬ ЛЕТ РАЗВИТИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КИНО» — этой теме был посвящен проходивший в Москве советско-чехословацкий симпозиум. С чехословацкой стороны в нем приняли участие председатель Союза работников искусств ЧССР Ян Какос, генеральный секретарь союза Арно Краус, генеральный директор Словацкого фильма кинорежиссер Мартин Тяпак, ректор Академии искусств Карел Мартишек, кинорежиссеры Иржи Секвенс, Ярослав Балик, Ян Лацко, Антонин Кахлик, Андрей Леттрих. Гости показали советским кинематографистам программу фильмов последних двух лет — «Отражение», «Золотые времена», «Наш старик Йозеф», «Адвокат», «Игра в яблоко».

В обсуждении проблем современного чехословацкого кино с советской стороны приняли участие секретарь СК СССР А. Баталов, кинорежиссер В. Мотыль, профессор С. Фрейлих, С. Комаров, К. Парамонова, киноведы Н. Савицкий и Г. Компаниченко.

Состоялось также совместное заседание секретариата СК СССР и Союза работников искусств ЧССР, посвященное расширению творческих контактов между советскими и чехословацкими кинематографистами. В его работе приняли участие заместитель заведующего Отделом культуры ЦК КПСС Ю. Афанасьев и заместитель председателя Госкино СССР Л. Мосин.

Подробный отчет о заседании секретариата и симпозиуме будет опубликован в одном из ближайших номеров нашего журнала.

НАШ ЭКРАН

СОВРЕМЕННОСТИ

Эти строки я пишу под неизгладимым впечатлением от события, которое имеет исключительное значение для жизни нашей республики. Столица Азербайджана — город Баку — награждена орденом Ленина. Город замечательных революционных, боевых, трудовых и интернациональных традиций в сентябре нынешнего года переживал один из самых памятных и волнующих дней своей истории: сюда для вручения ордена Ленина прибыл Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев. На торжественном заседании, посвященном этому событию, Леонид Ильич обратился к нам со словами, которые глубоко проникли в сердце каждого: «На примере развития своей республики вы наглядно видите, товарищи, какие плоды приносит упорный труд и последовательное применение выработанной партией социальной политики. Об этом говорят и рост благосостояния народа, и размах жилищного строительства, и впечатляющее развитие культуры и науки».

Воспевать достижения республики, славные дела ее тружеников, — главная задача работников искусств Азербайджана, в том числе и кинематографистов.

Из года в год растут эстетические запросы людей нашего времени, эпохи коммунистического строительства. Мы, работники киноискусства

Азербайджана, стремимся к созданию кинопроизведений, которые были бы достойны высокого уровня развития культуры в нашей стране. На киностудии «Азербайджанфильм» имени Дж. Джабарлы многое делается для того, чтобы зрители и нашей республики и всей страны встретились на экране с подлинными произведениями социалистического искусства.

Как бывает приятно читать письма, которые приходят в адрес «Азербайджанфильма», если в них содержатся слова одобрения нашей работе. «Мне посчастливилось увидеть фильм «День рождения», показанный по Центральному телевидению. В этом глубоком произведении правдиво, психологически тонко раскрываются картины самой жизни», — пишет Ф. Саушев из Саратовской области. А вот строки из письма семьи Королевых (Пермь): «Эта картина заставляет задуматься: «А каков ты сам как человек и гражданин?». «В фильме точно передан национальный колорит, ярко воссоздан бакинский дух», — пишет А. Арутюнов из Москвы. — Просто невозможно спокойно смотреть многие кадры, особенно если хоть сколько-нибудь знаешь Азербайджан и его людей...»

Признание зрителей — высокая награда для кинематографиста. Успех фильма «День рождения» не был для нас неожиданностью, потому что, еще начиная работу над картиной, мы понимали достоинства сценария Рустама Ибрагимбекова — колоритные характеры, присталь-

ное внимание к жизни людей, свежесть языка. Эти стороны отлично развил режиссер Расим Оджагов, успешно снявший до этого свою первую картину на нашей студии «Звук свирели». Здесь авторы сумели показать новые грани национального характера, обогащенного теми общесоветскими чертами, которые формируются в дружной семье свободных братских народов, сроднившихся единством устремлений, планов, условий жизни.

Можно сказать, что ответил своему названию и тематическому назначению и фильм «Бухта радости», в основу которого легли действительно события, связанные с первыми годами Советской власти в Азербайджане, когда рабочий класс республики совершил поистине подвиг, впервые в мировой практике начав добывать нефть, «черное золото», буквально со дна моря. Реальные факты творческой группе удалось художественно осмыслить и вывести на орбиту большого искусства. Перед нами предстают сильные, самобытные характеры. Фильм воочию показывает, что значит на деле дружба народов, великое братство социалистических наций и народностей. Обращение к событиям, ставшим уже героической историей, помогает понять и нашего современника, ощутить, какими новыми чертами отмечен его духовный облик, увидеть истоки силы, энтузиазма и мужества человека 70-х годов. Приятно отметить, что фильм «Бухта радости», поставленный режиссером Эльдаром Ку-

«Севи́ль» (режиссер Амо Бек-Назаров)

«26 бакинских комиссаров» (режиссер Аждар Ибрагимов)

«Цена счастья» (режиссер Гасан Сеидбейли)



ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ СТУДИИ

(вместо репортажа)

У каждой студии — свое лицо, свои фильмы, свои радости и заботы, планы и проблемы. О многом хочется рассказать, побывав на «Азербайджанфильме». Но обо всем не расскажешь. Остановлюсь хотя бы на одном штрихе портрета студии, быть может, в первую очередь характеризующем ее облик сегодня.

Речь идет о прочной, органической, всепроникающей связи с писательской общественностью. Студия, которая носит имя классика национальной литературы Джафара Джабарлы, широко распахивает двери

перед его современными наследниками.

Первой советской художественной кинолентой в Азербайджане стала экранизация пьесы Дж. Джабарлы «Севи́ль», осуществленная известным мастером кино 30-х годов Амо Бекназаровым. Внимание к национальной прозе и драматургии до сих пор свойственно «Азербайджанфильму».

Писатель приходит в кино... И вместе с ним, с его замыслом возникает на съемочной площадке дыхание жизни, появляются интересные характеры, острые конфликты, ото-

лиевым по сценарию Георгия Мдивани, удостоен Государственной премии Азербайджанской ССР.

Около четырех лет назад в ЦК КП Азербайджана состоялось всестороннее обсуждение творческих и производственных дел киностудии.

Для нашей работы это был решающий момент. Принципиальный и доброжелательный разговор помог в нужном направлении перестроить работу, определить дальнейшие планы. Одним из главных стал вопрос привлечения новых творческих кадров. Шире была открыта дорога многим молодым специалистам, доказавшим свою идейную и творческую зрелость. Известные драматурги и прозаики Максуд и Рустам Ибрагимбековы, Анар выступили как постановщики фильмов. Был доверен первый самостоятельный фильм «Ветер в лицо» Абдулу Махмудову. Дебютировал как режиссер в ленте «Лев ушел из дома» оператор Расим Исмаилов. Работа с группой молодых режиссеров продолжается и сегодня. В этом году дебютантами станут многие из них. Режиссерами Зияфатом Аббасовым, Джамилем Фараджевым и Ниджатом Фейзулаевым создается специальный молодежный киноальманах «Жена моя, дети мои», названный по одной из новелл. Приступил к работе над полнометражным фильмом «Концерт для баритона с оркестром» М. Ибрагимбеков, который экранизирует свою одноименную повесть. А молодой режиссер Юлий Гусман завершил съемки фильма «Дачный домик для одной семьи».

Творческий профессиональный рост молодых мастеров — процесс непростой. Коллектив киностудии нацеливает дебютантов на серьезный стиль в искусстве, на подлинно гражданское отношение к творчеству. Важная эта задача потребует и дальше немало времени и сил от художественного совета студии. Одним словом, процесс накопления молодыми знаний, определения своего места в жизни, в искусстве идет неуклонно.

Плодотворно работают сегодня и мастера, чьи имена уже не раз появлялись в титрах фильмов. Экранизовав в начале года повесть М. Ибрагимбекова «Прилетела сова», режиссер Шамиль Махмудбеков близок к окончанию новой работы

над историко-революционной лентой «Оазис в огне». Музыкальную кинокомедию «Свекровь» создал режиссер Гусейн Сеид-Заде. Обещают быть интересными такие фильмы, как «Допрос» (режиссер Р. Оджагов), двухсерийная историческая лента «Бабек» (режиссер Эльдар Кулиев), «Гранатовая роца» (режиссер Тофик Таги-Заде).

В прошлом году на «Азербайджанфильме» было снято десять художественных фильмов (пять из них по заказу телевидения). Плодотворно поработали и мастера кинохроники и мультипликаторы. Большим успехом в республике пользуется сатирический киножурнал «Мозалан», создаваемый группой талантливых энтузиастов.

И в то же время факт остается фактом. Сегодня далеко не все наши фильмы хорошо принимаются зрителями. Происходит это, видимо, оттого, что их авторы упустили из виду, что кино является прежде всего зрелищным искусством. Именно в яркой изобразительности состоит художественная и эмоциональная сила кинематографа. Неинтересно и серо снятый фильм, не поднимающий острых, общезначимых проблем, обречен на провал в прокате. Мы со всей ответственностью восприняли критику, обратившую наше внимание на то, что ряд картин студии «Азербайджанфильм» собрали в кинотеатрах очень малое число зрителей. Мы видим свои просчеты и со всей строгостью судим себя, анализируем причины неудач и вместе со всей кинематографической общественностью, с Союзом кинематографистов Азербайджана, возглавляемым одним из виднейших режиссеров, Гасаном Сеидбейли, намечаем действенные пути к исправлению создавшегося положения. Марка студии «Азербайджанфильм» должна завоевать прочное доверие зрителей.

Особый интерес для мастеров кино должно представлять наше литературное наследие. Ведь мы до сих пор недостаточно используем произведения Низами, Физули, М. Ф. Ахундова, Дж. Мамедкулизаде, А. Ахвердова, С. С. Ахундова, Дж. Джабарлы, Самеда Вургуня. А ведь их произведения — это жемчужины мысли и слова, они могут дать прекрасный материал для фильмов.

В ближайших планах студии значится работа над двухсерийным кинополотном, посвящен-

ной жизни и творчеству великого Низами. Сценарий для будущего фильма написал видный прозаик Иса Гусейнов.

Но при этом в тематическом плане на предстоящие годы главное место занимают кинопроизведения на современные темы. Смелое вторжение в жизнь, живой и непосредственный отклик на явления действительности составляют самую суть поисков мастеров нашего кинематографа. Хочется, чтобы азербайджанские фильмы были не лентами-однодневками, а произведениями, которые по-своему станут памятником наших дней. Вот почему так важна первооснова — профессионально зрелый, богатый мыслями, идеями, интересный своей формой литературный сценарий. К работе над драматургией для кино мы стараемся привлечь известных писателей Азербайджана.

Кинопроизведение представляет собой плод усилий большого творческого коллектива. Невозможна профессиональная, деловая атмосфера, и в конечном итоге невозможно создание талантливого фильма без того, чтобы все участники съемочной группы не были бы единомышленниками, чтобы их не объединяла одна цель. Сейчас мы особенно стараемся добиваться на студии настоящей творческой обстановки поисков, взаимной помощи, деловой принципиальной критики.

Требует коренных решений и актерская проблема. Нам необходимо повысить требовательность к нашим актерам, широко привлечь талантливую молодежь, оживить деятельность народной студии, развивать связи с Азербайджанским институтом искусств, готовящим для нас актеров. Мы продолжаем укреплять и производственную базу киностудии. Тут нельзя ограничиваться удовлетворением только текущих нужд, важно видеть перспективу совершенствования кинотехники и кинопроизводства.

Всех работников киностудии «Азербайджанфильм» вдохновляет и глубоко обязывает постоянное внимание Центрального Комитета коммунистической партии республики. Мы все глубже осознаем нашу высокую миссию активных бойцов идеологического фронта, которые призваны одухотворять труд советских людей, претворяющих в жизнь решения XXV съезда КПСС.

«Насими» (режиссер Г. Сеидбейли)

«Бухта радости» (режиссер Эльдар Кулиев)



бражающие значительные явления действительности. Это так. Но на «Азербайджанфильме» писательские имена можно встретить не только на титульных листах сценариев, а и на режиссерских разработках, на табличках студийных кабинетов. Директор студии Джамиль Алибеков — известный азербайджанский прозаик, и вкус в работе с писателями на всех этапах кинопроизводства исходит прежде всего от него.

— Талантливый литератор помогает выиграть первый шаг на пути к фильму — сценарий. Но почему бы ему не сопровождать свой замысел

и дальше, пока слова и строки не превратятся в пластические образы и не появятся на экране? Мы приветствуем тех писателей, кто активно участвует в процессе рождения фильма, кто не чурается будничной кинематографической работы и переживает вместе с нами не только праздники премьер, но и трудности студийной жизни. Я далек от того, чтобы делить кинематограф на писательский и режиссерский. Но не скрою, что частое появление в наших титрах литературных имен — причем не только после слов «автор сценария» — доставляет мне особую

радость и надежду. На нашей студии есть одаренные люди, которые своим многогранным творчеством доказали право быть не только сценаристами, но и режиссерами-постановщиками...

Тут, конечно, вспомнились писатели Максуд и Рустам Ибрагимбековы, чей литературный успех неожиданно обернулся их приходом в кинорежиссуру.

Остросюжетная проза Ибрагимбековых с первых же публикаций привлекла внимание киноработников. Едва ли не каждая их повесть или пьеса прямо-таки напрашивались

стать основой для фильма. Психологии персонажей, столкновение характеров выражены в действии, в поступках, в остро поставленном нравственном выборе. Судьбы героев взяты в критических, поворотных ситуациях, когда приходит ясное осознание того, что по-старому жить невозможно и надо, подчиняя обстоятельства, ломать привычное, законное, отжившее. И как бы ни была важна тема, как бы ни усложнялись характеры, эти авторы никогда не забывают о читателе и разворачивают перед ним увлекательную интригу.

Не успел погаснуть накал съемок фильма «Прилетела сова», где М. Ибрагимбеков выступал автором сценария, как он запустился в производство с собственной режиссерской постановкой. Будущая лента называется «Концерт для баритона с оркестром», а ее началом является прозаическая повесть, сюжет которой — отголосок судьбы одного популярного эстрадного певца.

Жанр музыкального фильма особенно труден для режиссерского исполнения. В сложной партитуре лейтмотив становления таланта щедро инструментален лирическими и комедийными вариациями. Для того, чтобы все темы соединились в гармоничной полифонии, для создания мюзикла на экране необходим абсолютный кинематографический слух. Углубленный психологизм повести потеснился перед условными приемами киномузыка, а Ибрагимбеков-прозаик, отступив, дал дорогу Ибрагимбекову-режиссеру.

Но осталась трогательная и обаятельная история бакинского юноши Микаила, который заслуженно обретает счастье во всем, что его волнует, — в любви, в друзьях, в искусстве. Правда, и у любимой девушки есть жених, и у друзей свои дела, и отказывается герой от выгодной карьеры. Но все это необходимо пережить ему, будущему артисту, чтобы ощутить не только радость бытия, но и боль, чтобы познать мир,

помогает и в сценарной работе. Прежде чем, легко прикасаясь пером к бумаге, написать: «Раздался взрыв, и дом разлетелся на куски», — теперь сто раз подумаешь: а как, а нужно ли? Режиссерами мы стали не для того, чтобы обязательно доводить сценарий до экрана без изменений. Сам скорее убедишься в необходимости доработок, чем если тебе подсказывают... При этом мы вовсе и не собираемся ставить каждый свой сценарий самостоятельно, с готовностью будем отдавать их другим, если, конечно, они приглашаются в студию.

Рустаму Ибрагимбекову такой человек встретился. Фильм «Дачный домик для одной семьи» по его сценарию ставит сегодня молодой режиссер Юлий Гусман.

...Мне показали на студии черновой материал этого фильма. Пока одни эпизоды кажутся неимоверно раздутыми, другие — совсем крохотными. Несоразмерность настолько явная, что невольно оглядываешься на режиссера: как же он этого не понимает? Он понимает, думает, боится ошибиться...

Свой первый фильм поставил в нынешнем году еще один известный азербайджанский писатель — Анар. Раньше по его произведениям были сняты фильмы «Земля, море, огонь, небо», двухсерийный «Свет погасших костров» и другие. И вот в нынешнем году он совместно с

мне нравятся кинематографисты — зазорные, темпераментные люди с обнаженным, горячим творческим нервом. Общаясь с ними, я заражаюсь фантазией, импровизацией, упрямством в воплощении замыслов. Одним из своих романов я впрямую обязан кинематографу. Началось со сценария о поэте Насими, а потом углубление в личность героя, в материал эпохи привело к созданию самостоятельной книги. Именно кино привило мне вкус к истории. Недавно я закончил работу над сценарием о великом Низами. Убежден, что писатель не только отдает кино свой опыт, но и приобретает, открывая для себя новые приемы мастерства и познавая свои новые творческие возможности...

Лирический поэт Эйваз Борчалы и не подозревал о своих способностях к иным жанрам, пока не стал главным редактором республиканского сатирического киножурнала «Мозалан» («Шмель»). Жанровое «раздвоение личности» не мешает дружно уживаться под одним именем и лирику и сатирику. Правда, до «Мозалана» Борчалы выпустил шесть книг стихов, а после того как возглавил киножурнал, — всего две. Но популярность «Мозалана» в республике так велика, что неизвестно, когда больше творческого удовлетворения получает писатель. Тогда ли, когда видит свое имя на обложке книги или в титрах киножурнала. Главный

В ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ ДЕНЬ

Комедийный киноальманах

«АЗЕРБАЙДЖАНФИЛЬМ»

СЮИТА

По мотивам Ж. Бизе —

Р. Щедрина

Сценаристы Р. Габриадзе,

Р. Ибрагимбеков

Режиссер Р. Ибрагимбеков

Оператор Э. Галакчиев

Художник Ф. Багиров

В ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ ДЕНЬ

Сценарист М. Ибрагимбеков

Режиссер Ю. Гусман

Оператор В. Керимов

Художник Ф. Багиров

ИЧЕРИ-ШЕХЕР

«АЗЕРБАЙДЖАНФИЛЬМ»

Сценарий А. Мустафаева

Режиссер Н. Бекир-Заде

Оператор Р. Гамбаров

«Свекров» (режиссер Гусейн Сеид-Заде) «Мезозойская история» (режиссер Р. Атамалибеков)



СЛОВО О ХЛЕБЕ

Украинская студия хроникально-документальных фильмов

Сценарий В. Кузнецова

Режиссер Г. Шклярский

Оператор Е. Патлашенко

Композитор Е. Птичкин

ТРЯСИНА

«МОСФИЛЬМ»

Авторы сценария

В. Мерещко, Г. Чухрай

Режиссер-постановщик

Г. Чухрай

Операторы-постановщики

Ю. Сокол, М. Демуров

Гл. художник К. Степанов

Композитор М. Зив

который он собирается воспевать...

В фильме будет много музыки и песен. А пока идет своеобразная настройка инструментов — проба актеров. И, как всегда, это не только выбор исполнительских кандидатур, но и режиссерская проба самого себя, своего постановочного замысла — вариантов характеров, оттенков поведения персонажей, интонаций.

Итак, ставит фильм писатель Максуд Ибрагимбеков, есть режиссерские планы и у писателя Рустам Ибрагимбекова. Не так давно они закончили высшие режиссерские курсы и получили дипломы постановщиков. Что же, разочарование в одной и обретение другой творческой специальности? Они отвечают:

— Разумеется, нет. Наша режиссура не смена профессии. Просто мы хотим расширить свою возможную роль в кинематографическом процессе. При этом надо учитывать, что режиссура, знание кино, углубленное, профессиональное, конечно,

Гульбанис Азим-заде экранизировал для телевидения свой рассказ «Юбилей Данте» — поэтическое объяснение в бескорыстной любви к искусству. Участвуя в перенесении своего рассказа на экран, Анар стремился сохранить простоту и скромность прозаических интонаций, потому что образ главного героя актера Кябирлинского мог раскрыться только в неторопливом и обстоятельном повествовании. Анар и в режиссуре остался прозаиком, сохранил верность литературным приемам.

Писательский корпус «Азербайджанфильма» насчитывает немало известных имен, среди которых видное место занимает писатель и кинорежиссер Гасан Сеидбейли. Самоотверженно разделяет творческие заботы студии и крупный прозаик, член художественного совета Иса Гусейнов:

— Не представляю, как мог бы прожить без кино, хотя сценариев я написал не так уж и много. Знаете,

редактор гордится тем, что «Мозалан» продолжает традиции знаменитого в свое время журнала «Молла Насреддин», издававшегося группой бакинских писателей — друзей Джафара Джабарлы.

Не так давно прозвучал упрек обществу в адрес «Азербайджанфильма», чьи ленты в последние годы стали терять зрителей. Стремясь исправить тревожное положение, руководство студии видит один из путей в том, чтобы шире привлекать к кинопроизводству лучшие силы современной азербайджанской литературы. Участие писателей в создании некоторых картин нынешнего года уже принесло интересные результаты.

А в коридорах студии продолжают появляться новые литераторы, для которых впервые открывается увлекательный неожиданный мир кино...

А. ЛОКТЕВ

ЧУДАКИ ИЗ ЮЖНОГО ГОРОДА

3. КАНЕВСКАЯ

Режиссерские дебюты в кино сегодня часты — прекрасная черта современного отечественного кинопроцесса. Есть среди них весьма удачные, отличающиеся вполне серьезным профессиональным уровнем. Но каждый раз, когда на трудную стезю дебюта бесстрашно вступают люди, прочно утвердившие себя в другой творческой профессии, это вызывает особый, повышенный интерес.

Альманах «В один прекрасный день», состоящий из двух новелл (одна называется «Сюита», другая дала название фильму), объединил под своей «крышей» двух постановщиков-дебютантов, отнюдь не являющихся новичками в искусстве, — писателя Рустама Ибрагимбекова, чьи пьесы с успехом идут в советских и зарубежных театрах, и бывшего капитана бакинской команды КВН, театрального режиссера Юлия Гусмана, автора нескольких ярких и увлекательных спектаклей.

При внешней камерности новелл альманаха, при кажущейся незначительности происходящих там событий в фильме отчетливо обозначено нравственно-эстетическое кредо авторов, их человеческие и гражданские позиции.

Сюжет «Сюиты» предельно прост. На пляже работает Спасатель (В. Воробьев), человек немного наивный, смешной, но вызывающий искреннюю симпатию. До позднего вечера



Новелла «Сюита». Спасатель (В. Воробьев)

стоит он с биноклем на своей вышке, следя за тем, чтобы в море ничего не случилось. А неподалеку в домике живет девушка (Л. Халафова), наблюдающая за метеоприборами. И ей безраздельно принадлежат все мечты нашего героя. Но сбываться им не суждено: уйти со своего поста, даже когда девушка зовет его, Спасатель не может, он же спаса-

тель! К сожалению, случилось так, что однажды спасенный им «утопающий» без труда увел с собой ту девушку...

Маленькая, изящная, ироничная «Сюита», сценарий которой написан в содружестве с Ревазом Габриадзе, обнаруживает внутреннюю связь со всем творчеством Рустама Ибрагимбекова. Борьба между чувством и

долгом, решимость человека к совершению высоконравственного поступка — сквозные темы его прозы и драматургии. Недаром в действие новеллы режиссер несколько раз вкрапляет удивительный кадр: худенький, тонконогий мальчик в очках, сложив руки на груди, стоит в раздумье над тяжелой штангой — поднимать или не поднимать? Кадр

Старинные памятники архитектуры называют «лицом времени», «каменной книгой», «застывшей музыкой». Может показаться, что снимать в кино произведения зодчества не составляет особого труда — достаточно нацелить кинокамеру, и вместе с архитектур-

ной гармонией в кадр войдет поэзия. Но в лик надо взглянуться, книгу прочесть, а музыку услышать...

Ичери-Шехер, древняя колыбель современного Баку, находится в самом центре города. Всего десять минут нужно, чтобы из конца в конец пройти Ичери-Шехер, каменная

кладка которой хранит память о десяти веках. И всего десять минут длится фильм о Старом городе.

Любуясь древними стенами, воплощая свой кинематографический взгляд в красочных кадрах, авторы фильма задумываются о сегодняшней судьбе уникального исторического и архитектурного комплекса.

На протяжении столетий ветшали стены, осыпался камень, сменялись поколения — и на древних фундаментах вставали новые дома. Планировка Старого города оставалась неизменной, но прошедшие эпохи отпечатывали свой след на его архитектурном облике. Сейчас, разумеется, этот процесс остановлен, и если и ведутся строительные работы, то цель их — высвобождение изначальных форм. Не следует забывать также, что в Старом городе среди башен и мечетей, где расположились музеи, продолжают жить бакинцы...

Малый метраж фильма не позволил его создателям развернуть весь спектр сложной проблемы сохранения вечной молодости Старого города. Однако они включили в ленту интервью с одним из архитекторов, размышляющим о том, как наилучшим образом использовать исторические и культурные ценности, которые накоплены за оградой Ичери-Шехер. Ведь со временем он станет одним из самых популярных и посещаемых районов центра. Предполагается, что здесь будут жить художники, медники, ювелиры, резчики по камню, кустари художественных промыслов. Студии и мастерские, вы-

ставленные у дверей художественные произведения и изделия создадут в Ичери-Шехер обстановку встречи с историей, красотой и творчеством.

Сохранить стены — часть проблемы, ее, так сказать, техническая сторона. Сохранить внутри этих стен жизнь, определить роль микрорайона в сегодняшнем городском хозяйстве труднее...

Фильм «Ичери-Шехер» пристально рассматривает не только древние постройки. Авторы все время стараются захватить в кадр людей — экскурсантов, жителей, реставраторов. Попала сюда и киносъемка художественной картины «Лев ушел из дома». На крутой улочке возле ворот караван-сарая ансамбль танцоров разыгрывает хореографическую сценку из современного киноцикла.

Старые стены не чванятся, не настаивают на молитвенном колени-преклонении. Они могут быть жизнерадостными. Ведь и века назад здесь жили веселые люди — неунывающие бакинские ремесленники и торговцы.

Да, говорит фильм, Ичери-Шехер — это музей-заповедник. Но бережет он не только экспонаты, которые можно вписать в инвентарный список. Здесь любовно сохраняется сам дух старинных кварталов, о котором авторы фильма говорят от имени бакинцев: «Мощная центристремительная сила любви к городу будет всегда притягивать нас сюда, к своим истокам, к своему очагу, к своей колыбели на стыке двух эпох...»

КАМЕННЫЕ УЗОРЫ

А. АРКАДЬЕВ

Ичери-Шехер, древний центр современного Баку



этот выразителен и скульптурен — эдакий современный вариант родеонского Мыслителя, сделанный с доброй улыбкой и очень важный в контексте фильма.

«Сюита» вообще отличается режиссерской выразительностью. Киноновелла решена без единого слова, и понятно, сколь трудно было Рустаму Ибрагимбекову осуществить поставленную перед собой задачу чисто кинематографическими средствами — пластикой кадра, музыкой, монтажом. Все, что мы видим на экране — безбрежное море, бесконечные горы, кряжистое дерево на склоне и мудрое лицо старого человека, играющего на кеманче, — воспринимается как простые и в то же время непреходящие символы Жизни. Это придает философский, притчевый оттенок всему, что потом происходит в «Сюите».

Новелла «В один прекрасный день», напротив, чужда условности, решена в реалистической манере, которая соблюдена во всем: в атмосфере происходящего, в игре актеров, даже в деталях оформления интерьеров.

Но мечты и здесь не дают спокойно спать герою. Однажды ранним утром ему пригрезился диковинный космический корабль. Васиф (С. Фарада) пытается его зарисовать. Но когда ему удаётся вытащить на балкон заспанную жену, уже рассвело, и в безмятежном небе нет никаких следов грандиозного космического события. Тогда он включает радио в надежде услышать экстренное сообщение. Семен Фарада играет все это со всей серьезностью, с полным внутренним убеждением в возможности подобной ситуации. Именно поэтому абсолютно достоверно его поведение, когда Васиф в радостном нетерпении начинает звонить родителям жены и друзьям, чтобы поделиться потрясающей новостью. Но его никто не хочет слушать, и всем кажется, что он просто «того». А Васиф выходит из дому, счастливо возбужденный, он уверен, что если прекрасное не случилось сегодня, то оно непременно осуществится завтра... Потому что есть вокруг люди, которые не просто верят в прекрасное, но и творят его...

И когда кончается фильм, с удовлетворением чувствуешь, что камерность формы не обернулась узостью его проблематики, что негромкая эта лента рассказала о многом: о человеческой доброте и о стремлении к взаимопониманию, о верности принципам и о необходимости оставаться самим собой в любых ситуациях. В этом глубинная духовная связь, объединяющая героев обеих новелл. Конечно же, их объединяет нечто гораздо более важное, чем просто то, что они видели необычное космическое тело, оказавшееся на поверку следствием оптического эффекта, суть которого дотошно объясняет в финале один из персонажей фильма. Это «растолковывающее» обрамление альманаха выглядит искусственным и совершенно лишним. Отнесем его к неизбежным издержкам дебюта, в остальном показавшего режиссерские возможности Р. Ибрагимбекова и Ю. Гусмана. Любопытно, что их кинодебют стал отправной точкой для дальнейшей совместной работы — Рустам Ибрагимбеков поставил в бакинском Русском драматическом театре имени С. Вургуня спектакль по своей пьесе «Дом на песке», а Юлий Гусман воплотил эту пьесу на экране в только что законченном фильме «Дачный домик для одной семьи». И думаю, что в будущих пересечениях их творческих устремлений, планов, надежд таятся еще не раскрытые возможности, сулящие зрителям радость общения с настоящим искусством.

Юрий ШАКУТИН

ВЫСОКИЕ ХЛЕБА

Фильм украинских документалистов «Слово о хлебе» вышел на экраны в самый разгар урожайной страды. Уже в одном этом попадании в цель еще раз во всей полноте раскрываются достоинства кинодокументалистики. Она не только для истории, прежде всего для дня нынешнего. Разумеется, даже лет через двадцать людям, которые посмотрят фильм, он будет дорог, как свидетельство о славном времени... Для нас же, современников, ценность документального кино в злободневности, в значимости затронутых проблем.

В «Слове о хлебе» поднято их несколько. К одним авторы проводят зрителя как бы исподволь, сообщая только факты, а уж выводить, мол, делайте самостоятельно. Другие ставятся и разрешаются подробно, с объяснениями. Третьи лишь намечены... Но все актуальны.

...Каждый день мы слышали по радио, смотрели по телевидению, чита-

ли в газетах о том, как на полях страны шла жатва, как приходилось спасать хлеб от непогоды, как буквально день и ночь не затихала напряженнейшая работа. И если для многих людей капризы минувшего лета были просто бытовыми неудобствами, то для всех тех, кто работал в поле, непогода неизмеримо усложняла условия труда.

Все ли мы знаем цену хлеба так же хорошо, как знают ее земледельцы? Все ли мы бережем его так же свято, как берегут его хлеборобы?

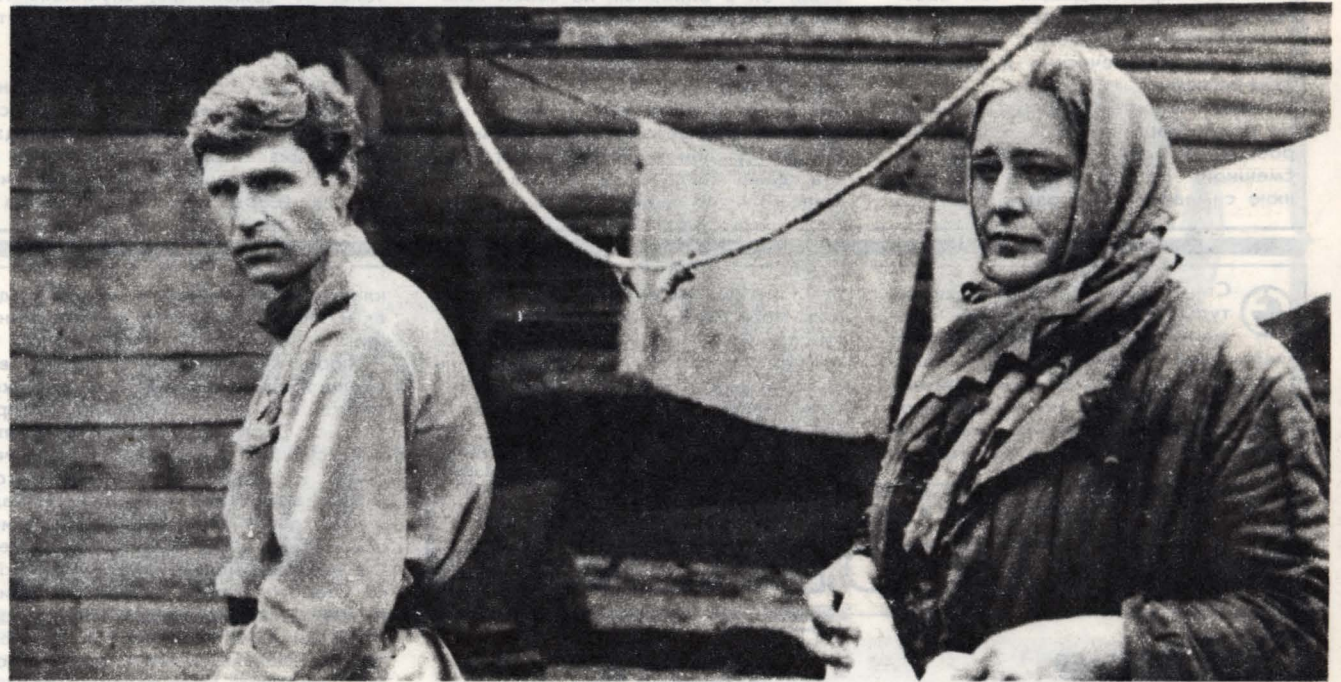
Это, пожалуй, самый главный вопрос, который задают авторы фильма, а вернее, его герои: и секретарь Полтавского обкома партии Федор Трофимович Моргун, и звеньевой из Запорожья Владимир Максимович Воронин, и Николай Николаевич Рябшапка, председатель прославленного на Украине колхоза имени Кирова. Главный, потому что по ходу фильма, естественно, вытекают и другие, не менее важные: кто работает нынче

на земле и управляет сельским хозяйством, почему в одних хозяйствах дела идут на лад, а в других нет, на что способен в рачительных руках гектар земли, кто будет завтра на земле работать и т. д.

Есть в фильме один эпизод, по-моему, принципиальный. В гости к запорожским хлеборобам приезжает космонавт Петр Климук. Как и полагается — торжественная встреча. Хлеб-соль на вышитом полотенце. Цветы, улыбки, музыка... Восторженные ребята и симпатичные девчата. Высокие речи... А космонавт, смущаясь, очень просто говорит примерно такие слова. Да, наш труд тяжел. Не так-то просто отрываться от Земли. Не просто жить и работать в корабле, где не ощущаешь собственной тяжести. Но все-таки наши полеты — это как бы вершина пирамиды человеческого труда. А вся она покоится на труде вашем, хлеборобском, потому что в основе жизни хлеб лежит...

Ф. МАРКОВА

РАЗРУШЕНИЕ ЛИЧНОСТИ



Матрена (Н. Мордюкова) и Степан (В. Спиридонов)

Покидая зрительный зал, о фильме не думаешь, думаешь о жизни. О великом и низменном. И если определять свое душевное состояние одним словом, так это потрясение.

В картине Григория Чухрая «Трясина» снова рассказ о событиях минувшей войны — тема, которой режиссер пожинанно верен. Но не к событиям на поле боя, а к душе человеческой — израненной, изуродованной войной и погибшей, приковано на сей раз внимание художника, рассказавшего нам историю женщины, предавшей Родину и тем самым самое себя.

Каким же судом судить ее преступление, какой мерой воздать за тяжкую вину? Самый страшным и самым неумолимым судом — судом совести — отвечает фильм.

Исключительность, неординарность

случая из жизни, положенного сценаристами В. Мережко и Г. Чухраем в основу сюжета, позволяет им до предела обострить конфликт, беспощадно обнажить нравственные и социальные истоки и последствия «феномена подлости». И здесь особое и, без преувеличения, решающее значение имел актерский подвиг Нонны Мордюковой, создавшей образ Матрены Быстровой.

Кто же она, эта нестарая еще солдатская вдова, мать двоих сыновей? Чудовище? Подлая душа? Аморальный человек, живущий по принципу «лишь бы мне хорошо»?

Увы, все не так. Все гораздо сложнее.

Вспомним Матрену — Мордюкову в первых кадрах фильма. Красивая, статная, идет она по селу с ведрами, приветливо здоровается со встречны-

ми, спокойно глядит им в глаза... совести ее чиста.

Первое тяжкое испытание — гибель мужа — еще не сломило женщину. Матрена несет свое горе вместе с другими, держится людским участием, забывается в работе.

Но вот второй жестокий удар судьбы: старший сын Степан пропал без вести. Истощенный крик, остановившийся взгляд и помертвевшее лицо Матрены Быстровой, кажется, вместили боль всех истрадавших матерей земли русской. Ради чего же ей жить теперь на белом свете? Только ради своего младшенького, ради Митеньки, любовь к которому переполняет сердце.

Матрена и сама не замечает, как чувство это, казалось бы, бескорыстное и святое, приняв гипертрофированную форму, отгораживает ее от

Космонавт Петр Климук и Герой Социалистического Труда
комбайнер Владимир Воронин



И все предыдущие кадры, да и последующие, когда показывают нам необозримые пшеничные поля, плывущие строем комбайны, хлеб, полегающий под дождем, и те же комбайны, но тонущие в грязи, все это вдруг оказывается высеченным высокими словами о труде крестьянском.

Таких эпизодов в ленте много. Пересказывать их трудно. Нужно посмотреть и почувствовать.

Хотелось бы только сказать еще об одном и, как мне представляется, важном. Мы увидим в фильме передовые хозяйства Украины. Познакомимся с мастерами хлеборобского дела. Но авторы и их герои мыслью своей идут дальше. Они откровенно говорят: в успехах передовиков надо видеть лишь наши неограниченные возможности. Пусть не заслоняются ими середнячки, которых, увы, много. Еще далеко не везде получают столько хлеба, мяса, молока, сколько могли бы получать...

Словом, вопрос, знаем ли мы цену хлебу, бережем ли его, обращен не только к тем, кто хлеб потребляет, но и к тем, кто растит его. Там, где к земле прикасаются равнодушные руки, где налицо бесхозяйственность, нерадение, там земля скупа на отдачу.

...В сельской школе на Львовщине

десятиклассникам был задан вопрос: «Что бы ты сделал, если бы стал председателем колхоза?» Не будем брать в счет и юношескую незрелость и естественную импровизацию в ответах. Но ведь верно подметил председатель колхоза, комментирующий ответы ребят: есть в иных высказываниях налет потребительства. Конечно, выйдя из школы в жизнь, ребята быстро поймут, что прежде, чем, скажем, построить танцплощадку, надо вспахать, и засеять поле, и вырастить на нем такой урожай, чтобы выращенных денег хватило на новый клуб, на эту самую площадку. Поймут, жизнь заставит... А вдруг поймут не все?..

«Какой бы ни выдалась весна, — говорится в фильме, — ранней или поздней, переменчивой или дружной, она все равно доведет свою работу до конца, и чудо возрождения состоится при любой погоде. По-разному сложились судьбы наших героев, всякое случалось и еще случится в их жизни, но никогда, ни при какой погоде они не делали свое тяжкое и благородное дело плохо, как и весна...»

Авторы фильма убеждают, что, как бы трудно ни давался нам хлеб, люди, которые его выращивают, сделают все, чтобы хлебный каравай был щедрым.

людей, становится все более эгоистичным: ведь другие — то матери, показанные в фильме, несут свою ношу с чувством великого достоинства.

И вот наступает еще один горький день — повестка из военкомата младшему сыну: «явиться для прохождения службы»... Как трагична эта зловещая тишина последней ночи в родном доме! Будильник над спящим Митей, словно палач, отсчитывает минуты. Потерянная и сразу постаревшая Матрена собирает ему рюкзак, и страшные, пугающие ее самые мысли роятся у нее в голове. И что-то недоброе, болезненное заметно во взгляде, устремленном в пустоту. Это — начало душевного слома, первые, неясным пунктиром прочерченные в сознании вехи, которые приведут ее к трагической гибели — нравственной, а потом и физической.

Предательство маленькое, незаметное, но уже сознательное, совершается следующим же утром. Едут по дороге сани с новобранцами. Вдруг путь Матрене перебегают черная кошка. И Матрена внезапно останавливает лошадь, пропуская едущих следом, — пусть беда обрушится на другую голову... Из груди ее рвется плач: «Мне страшно, Митя, страшно!.. Митя, сделайся большим, сделайся большим, Митя!.. Может, поверят, отпустят, Митенька!..»

Так рождается в ней мысль о предательстве, кощунственная, подленькая мысль укрыться за чужой спиной, защитить и спасти «свою кровинку» ценою крови, пролитой за Родину сыновьями других матерей.

Сначала она еще борется с собой, стыдится своего малодушия: «Ты меня прости, сынок, за давешнее... Служи честно... как отец, как брат...» Но, когда события развиваются неожиданно и трагически, Матрена теряет голову и власть над собой. Эшелон с новобранцами попадает под бомбежку на станции, при погрузке в вагоны. Среди грохота взрывов и стон умиравших мечется она как одержимая в поисках сына и находит его, раненного, истекающего кровью.

Спаси! Убережи! Больше она ничего знать не хочет и, как вор, прячется от людей, привозит раненого домой. Не дав прийти в сознание, прячет на чердаке, потом выхаживает, отпаивая молочком и придумывая тысячи причин, чтобы не сейчас, а по-

том... потом заявить о случившемся в военкомат.

Взгляните теперь на Матрену. Это совсем другая женщина. Не только взгляд, но и вся повадка, даже походка ее изменилась, стала по-кошачьи осторожной. Ее существование отныне — сплошной страх, ложь, притворство. Обмануть надо односельчан, чтобы не заподозрили правды. Обмануть Митю, который стыдится своего дезертирства. Обмануть даже самого господ бога, доказав ему, что это вовсе не грех — то, что она сделала, что мать имеет на такое право...

А собственная совесть? Как обмануть ее?

Женщина с серым, мертвым лицом, у которой минуты ослепления злобой, подозрительности, неприязни ко всему свету сменяются редкими минутами прозрения, хорошо знает цену содеянного. С отвращением видит она, как изменился Митя, которого она заживо похоронила, — теперь это жалкий трус и эгоист, растленное существо. Но высшей точки достигает ее душевное смятение в тот день, когда она, боясь разоблачения, выгоняет из дому старшего, вернувшегося с фронта сына Степана. Крики и грубость, слезы и бабье осатанение Матрены — все это бесплодная попытка унять бунтующую, рвущую сердце на куски совесть.

История предательства, подробно показанная на экране, обретает смысл философского иносказания, трагической притчи о человеке, посягнувшем на священную дуть общества людей заповедь — жить жизнью своего народа, делить с ним горе и радость. Разорвать эту связь можно, лишь заплатившись полным разрушением, деградацией личности.

Актриса Мордюкова играет эту трагедию нравственной деградации, показывает этот «путь вниз» с той разительной достоверностью, которая определяется не только могучим талантом, но и собственной позицией художника-гражданина, художника-гуманиста. Сострадая своей героине и обличая ее, она ни разу не сфальшивила, не покривила душой. Скажем больше: даже там, где драматургия поставила ее в ситуации психологически невероятные (выгнать из дому Степана, потерять интерес к его судьбе, несправедливо обогать его невесту?), она, с великим тактом и мудростью пропустила это «через себя»,

превращает невероятное в единственное возможное.

В превосходном актерском ансамбле хотелось бы выделить и Вадима Спиридонова — исполнителя сложной роли Степана. Что-то по-шукшински русское, целомудренное и мужественное счастливо найдено в этом образе, противостоящем образу Матрены. Потому-то так искренен и прост он в том решающем разговоре с матерью, где она пытается «выпробовать» у него сочувствие:

— Да подумайте, что вы говорите? Да я бы сам задушил дезертира!..

Все компоненты фильма, все средства художественной выразительности направлены на выявление нравственной, философской его сверхзадачи — суровая поэтичность образительного решения — пейзажей, психологически точных портретов (особенно Матрены и Мити во всей их драматической метаморфозе); музыка — взволнованная и сострадающая; но нигде не претендующая на то, чтобы обратить на себя внимание. И, наконец, главное — режиссура, которой как будто бы вовсе и нет, настолько естественно, почти как хроника воспринимается киноповествование. И только на каких-то кульминационных точках взрывается эта «незамечность» режиссуры, взрывается блистательными находками, по которым мы сразу узнаем автора «Баллады о солдате» и «Чистого неба»...

Мчится на белом коне белый всадник с факелом в руке, мчится наперегонки с поездом, переполненным пассажирами.

Что это? Видение? Галлюцинация или реальность?

В стремительном монтаже перемежаются кадры всадника и кадры бегущих вагонов. Нарастает, усиливается чувство напряженного ожидания чего-то важного, великого. И вот уже навстречу одинокому всаднику из темноты ночи несутся другие с такими же факелами, и счастливые лица людей в поезде, их слезы и крики ликования сливаются с голосами, звучащими по всей земле:

— ПОБЕДА!..

Даже один этот незабываемый образ-символ всадника на белом коне мог бы дать основание назвать картину «Трясина» произведением удивительным и незаурядным...

Тем не менее хочется сказать, что

все-таки обидна некоторая потеря темпа, драматургического «нерва» (а значит, и зрительского интереса) во второй половине картины. Подобное «торможение» больше всего дает себя знать в эпизодах, выпадающих из заданной стилистики, из жанра кино-трагедии, на которую с самого начала нацелен зритель. В этом смысле «режет слух» бытовщина, гротесковый юморок в сцене исповеди у попа на дому, «питейная пантомима» деда Корнакова за столом на встрече Степана, покупка пальто и живописание городской коммуналки. Мне показалось также, что и поезд, везущий Степана с женой и ребенком к отчужденному дому, и песня за кадром, выглядящая некоторым упрощением, допущением из стремления обязательно пропедализовать мотивы оптимистического толка. Все это само по себе актерски добротно сделано, но в какой-то степени выглядит чужеродным, как фрагменты из другого фильма.

Но существует, к счастью, некая психологическая доминанта зрительского восприятия, предопределенная целенаправленной волей художника.

Она «срабатывает» и сохраняет в памяти прежде всего то, что выдвигает новый фильм Г. Чухрая в число произведений незаурядных.

Только что перед нами прошла потрясающая сцена смерти Матрены. Диалог матери и сына (в роли Мити молодой артист Андрей Николаев) достигает предельного эмоционального напряжения. Замирает зрительный зал, и, кажется, слышно биение людских сердец. Затем следует эпизод, мастерски точный по социальному звучанию, по этическим оценкам художника, умеющего судить дела и поступки героев с позиций сегодняшнего дня: жалкий, расхристаный Митя приходит в милицию, умоляя арестовать его.

Конечно, дезертир ответит за свое преступление, за предательство. Но страшной карой, приговором Мите выйдут уже сейчас гадливое презрение милиционера, разделяемое и нами, зрителями, нежелание даже посмотреть в сторону этого человеческого отребья...

«Внимая ужасам войны», авторы создали фильм, проникнутый болью и гневом, высокой гражданственностью и подлинным гуманизмом.

**60 ЛЕТ
СОВЕТСКОМУ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОМУ
КИНО**

Она входит, и вместе с ней в комнату словно врывается ветер. Она вся — порыв и экспрессия, жизнелюбие и оптимизм, в ней чудесно соседствуют женственность и сила, стремительность и нежность. По тому, как она двигается, смотрит, говорит, сразу чувствуешь, что вошла Актриса.

Я пишу это отнюдь не для того, чтобы пропеть оду Шафиге Мамедовой, заслуженной артистке Азербайджанской ССР, одной из самых популярных актрис азербайджанского театра и кино. Просто на экране она совсем не такая, как в жизни.

...В небольшом поселке живет обычная, каких тысячи, семья. Рухсара, десять лет назад потерявшая горячо любимого мужа, пять ее дочерей — от самой взрослой Халиды до школьницы Севиндж — и их брат Ибрагим, на чьи плечи после смерти отца легли все заботы по дому. Халиде уже пришло время выходить замуж, и следующая дочь на выданье, вот-вот придут сватать, а приданого в доме нет. Мать, привыкшая неукошнительно следовать обычаям своих предков, и представить себе не может, что ее девочки в чем-то бу-

Жена Джабита («Я помню тебя, учитель»)



ПОСТИГАЯ СУТЬ ОБРАЗА

дут хуже других. Кто же заработает им на приданое, как не Ибрагим? И брат, скрепя сердце, отправляется на заработки пресловутых «свадебных» денег...

Такова фабула фильма Г. Сеидбеги «Цена счастья», в котором роль Рухсары сыграла Шафига Мамедова. Сыграла женщину, обремененную всяческими предрассудками, крепко привязанную к устаревшим, но еще живучим традициям.

Это была трудная, «возрастная» роль. Сложность заключалась не только в том, что Рухсара старше самой актрисы, важно, чтоб зрители ощутили за ее плечами тяжкое бремя прожитой жизни. Безупречен пластический рисунок роли, предельно точны чисто внешние признаки образа — приметная седина в волосах, прикрытых черным платком, осунувшееся строгое лицо, усталые глаза, полные тревоги за судьбу и счастье своих детей.

Но была и задача, неизмеримо более трудная: дать как бы внутренний срез образа. Отыскать и подчеркнуть в характере Рухсары такие черты, за которые мы простили бы ей и слепую приверженность обычаям, и остатки «старорежимных» взглядов («Без приданого выдают только вдов»), и бесцеремонное вмешательство в жизнь детей.

Шафига Мамедова безошибочно находит эти черты. Чувство собственного достоинства прожитого трудную жизнь человека, душевная гордость Рухсары и ее безраздельная любовь к детям — вот что является для актрисы стержнем роли. Она не стремится ни приукрасить свою Рухсару, ни идеализировать ее, ни втиснуть в рамки привычных жизненных норм. Это качество вообще присуще работе Мамедовой в театре и кино — она беспощадна к себе, к своей внешности ради подлинности персонажей.

В лучшей сцене фильма «Цена счастья» — ночном разговоре дочерей с матерью — Шафига Мамедова вместе с режиссером раскрывает слож-

Вирра-хатун («Свет погасших костров»)



Крупным
планом



В. ГОЛОВСКОЙ

КИНО И ВРЕМЯ

Так назвали свой коллективный труд ученые Института истории и теории кино Госкино СССР*. Название тем более ответственное, что это первый выпуск новой серии работ главного киноведческого центра страны, как бы продолжающей на новом этапе традиции существовавшего раньше ежегодника «Вопросы киноискусства».

Во вступительной статье четко обозначены ориентиры широкой программы предстоящих исследований, очередные задачи, стоящие перед советским киноведением в свете постановлений ЦК КПСС «О литературно-художественной критике» и «О мерах по дальнейшему развитию советской кинематографии». Это и теоретическое

* Кино и время. Сборник. М., изд-во «Искусство», 1977.

осмысление современного кинопроцесса во всем многообразии форм его проявления, и проблемы взаимоотношений национального и интернационального в киноискусстве, и глубокое изучение истории нашего кино как процесса единого и непрерывного, и столь актуальная в наши дни проблема зрительского восприятия... Важными являются исследования кинематографа как оружия в идеологической борьбе: здесь и рассмотрение киноискусства социалистического мира как целостной идейно-эстетической системы и тщательный анализ буржуазного кинематографа.

Ценностью рецензируемого сборника является, несомненно, то, что он дает читателю представление о направлении поисков ученых, о точности и перспективности их методологии.

Центральная и, думается, наиболее удачно решенная тема сборника «Кино и время» — теоретическое осмысление современного киноискусства в его неразрывной связи со всем тем ценным, что накоплено за шестидесятилетнюю историю советского кино. Так, в статье Л. Козлова «О принципах формирования стиля в советском кино» современный материал тесно увязан с материалом истории, важные теоретические обобщения вырастают из наблюдений над проблемами стиля и метода, что позволяет представить советское кино как целостный исторический феномен.

Идея единства истории и современности легла в основу и двух других важных работ, включенных в книгу. Скончавшийся недавно талантливый критик Ю. Ханютин (он же был от-



Фарида («День рождения»)

Рухсара («Цена счастья»)

ную диалектику этого образа, наполняя его глубокой жизненной правдой, многое рассказывая нам о своей героине.

И еще одна значительная роль матери есть в киноарсенале Шафиги Мамедовой. В фильме Т. Таги-Заде «Свет погасших костров» она сыграла мать юного Турала Бурла-хатун. Скорбь, гнев и боль героини актриса стремилась передать чисто пластическими средствами, создавая на экране почти символический образ восточной женщины-матери, гордой и сильной.

Зрелость и мастерство, конечно же, пришли к актрисе не сразу. До этого была учеба на факультете актеров музыкальной комедии в Азербайджанском институте искусств; затем (еще студенткой пятого курса) Шафига была приглашена в Азербайджанский драматический театр имени М. Азизбекова, с которым не расстается и по сей день.

Умение высвечивать персонаж изнутри, поворачивать его неожиданной гранью особенно сильно проявилось в недавней роли проводницы Фариды, сыгранной Шафигой Мамедовой в фильме Р. Оджагова «День рождения». Роль, о которой Мамедова, прочитав сценарий, сказала: «Это судьба!»

Думаю, что многие запомнили ее героиню Фариду, грубоватую, прямолинейную, с тяжелой раскачивающейся походкой человека, привыкшего все время быть «на колесах». Зерно образа, его пластический «крой» шли от фразы: «Не для женщины эта работа». Грубые туфли, толстый свитер, близкая к окрику «вагонная» манера разговаривать, и за всем этим неожиданно — интереснейший характер, разработанный актрисой и режиссером со всем блеском психологических нюансов.

Шафига Мамедова так играет Фариду в разные моменты ее недолгого знакомства с учителем Мустафой, что каждый раз нам открывается что-то новое в жизни этой неулыбчивой проводницы.

Фильм «День рождения» увидела по Центральному телевидению вся страна. Шафига Мамедова сразу же получила предложения сниматься на разных студиях. Она выбирает. Потому что ей хочется, чтобы каждая новая роль была не легче, а сложнее предыдущей и непременно открывала бы новые, неизвестные еще глубины души человеческой...

З. МУХИНА

ответственным редактором выпуска) подробно рассмотрел качественные особенности сегодняшнего осмысления военной темы кинематографом. В статье М. Зака «Ретроспектива», анализирующей стиль, режиссуру, образное решение, драматургию таких фильмов, как «Романс о влюбленных», «Монолог», «Дочки-матери», «Калина красная», и ряда других, сделана продуктивная попытка вплотную подойти к определению характера эстетических и тематических поисков советского кино 70-х годов.

К этим трем крупным работам прилегают три статьи историко-методологического характера. Д. Писаревский убедительно говорит о месте «Чапаева» в мировом кинематографическом процессе, а В. Михайлов в подборке «О методологии использования

кинолетописи Великой Отечественной войны» как бы дополняет статью Ю. Ханютина. А. Федорин публикует значительное по охвату и глубине осмысления материала исследование «Позиция документалиста».

Работа молодого киноведа А. Трошина «Герой и его дело» возвращает нас в атмосферу недавних споров и размышлений о «производственном» фильме; его анализ картин этой тематики последнего десятилетия — от «Твоего современника» до «Премии» — профессионален и убедителен. Вместе с тем проблема, ставшая предметом данного исследования, слишком сложна и существенна для нашего кино, чтобы можно было надеяться на ее всестороннее рассмотрение в одной, пусть и свежо написанной статье. Вот почему завершающие слова статьи

А. Трошина («Уловить социально-психологическую объемность нового героя, его историческую диалектику — к этому, очевидно, устремлен сегодня в своих поисках советский кинематограф») хочется рассматривать как заявку на продолжение киноведческой работы в данном направлении.

Менее полнозвучными оказались в сборнике материалы, посвященные зарубежному кино. Статьи в основном затрагивают частные вопросы, заявленная во вступлении широкая программа изучения зарубежного кино так и звучит как заявка. Не лишены, видимо, оснований высказывавшиеся уже соображения о целесообразности посвящения данного сборника целиком исключительно советскому кино. Ибо если сборник «Ракурс» (вышел первый выпуск) разрабатывает проб-

лемы кинематографий социалистических стран, а периодический сборник «Мифы и реальность» полностью отдан западным кинематографиям, то очередные выпуски «Кино и время» могли бы более объемно и широко представлять сегодняшнее советское кино, с включением и социологических исследований и работ, углубленно рассматривающих проблемы современного отечественного кинопроцесса.

Итак, можно с удовлетворением констатировать появление интересного и весьма полезного издания, отличающегося в целом высоким теоретическим уровнем и тематическим разнообразием. Нет сомнения в том, что все, кому близки интересы советской киноведческой науки, с нетерпением будут ждать следующих выпусков.

Трозрачные стены самого большого мосфильмовского павильона № 4 в эти дни сияли «мозаичными витражами» дворцовых окон. На «мраморном полу» у подножия шахского трона грозно застыли отливающие «золотым» блеском крылатые львы. Здесь мы и беседуем с режиссером-постановщиком, народным артистом Азербайджанской ССР Аждаром Ибрагимовым.

Среди его прошлых работ фильмы «Двое из одного квартала», «Звезды не гаснут», «26 бакинских комиссаров», «Дела сердечные». Теперь он обратился к старинному восточному сказанию о юном Фархаде и красавице Ширин.

Замысел вынашивал долго, сам написал сценарий.

— Беззаветная любовь, я бы даже сказал, подвиг любви Фархада и Ширин вдохновляли многих замечательных поэтов прошлого и наших дней, — сказал режиссер. — Нестареющая эта легенда стала сюжетом известного балета, многих драматических спектаклей. И вот я захотел перевести ее на язык кино, создать фильм о высокой и самоотверженной любви. Уверен, что и среди нас есть Фархады и Ширин, — им я и посвящаю свой фильм.

Новая лента создается совместно киностудиями «Мосфильм» и «Тургафильм» (Турция), это первый опыт подобного рода сотрудничества между СССР и Турцией. В роли Ширин выступает восемнадцатилетняя балерина Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова Алла Сигалова, роль Фархада исполняет молодой турецкий актер Фарук Пекер. Трагический образ Мехмене Бану, сестры Ширин, жертвующей своей красотой ради счастья влюбленных, воплощает на экране талантливая актриса Тюркан Шорай. Визиря играет популярный в Турции актер и режиссер Йылмаз Дуру.

В картине заняты также известные советские актеры: А. Папанов, В. Самойлов, А. Джигарханян, В. Санаев, И. Мирошниченко, А. Гомишвили. Оператор-постановщик фильма — К. Петриченко, художники — Б. Бланк, В. Кирс и Б. Немечек. Композитор — М. Кажлаев.

Работа над фильмом близится к концу. Закончены натурные съемки

идут съемки...

Ю. ОСИПОВ

"ЛЕГЕНДА О ЛЮБВИ"



Танец Фархада (Фарук Пекер), Ширин (Алла Сигалова) и Бану

Мехмене Бану (Тюркан Шорай) и Визирь (Йылмаз Дуру) направляются ко дворцу Ширин

Звездочет (Анатолий Папанов)



НДА ОВВИ"



Свидание влюбленных

Сервиназ (Ирина Мирошниченко)

Отец Фархада (Всеволод Санаев)



под Ашхабадом в развалинах старой Ниссы, столицы древнего парфянского царства, в Стамбуле с его живописными дворцами и минаретами. С интересом относится турецкая общественность к ходу работы над фильмом. О съемках писали и пишут многие стамбульские газеты...

— «Легенду о любви» в Турции ждут с нетерпением,— сказала Тюркан Шорай.— Сюжет и идея фильма близки нашему зрителю.

Побеседовать с актрисой удалось во время перерыва между съемками. Вспомнили, кстати, и дни недавнего Ташкентского кинофестиваля, где с успехом демонстрировался турецкий фильм «Красная косынка» по мотивам повести Ч. Айтматова «Тополек мой в красной косынке», в котором Т. Шорай сыграла роль главной героини Асель.

— Я рада вновь побывать в вашей стране и принять участие в первом совместном советско-турецком фильме,— продолжала она.— Уверена, что фильм будет способствовать развитию добрососедских отношений и активизации культурного обмена между народами СССР и Турции.

Работа над образом Мехмене Бану в «Легенде о любви» приносит актрисе, по ее словам, большое творческое удовлетворение.

— Я воплощаю здесь характер яркий, драматический, с острой психологической подоплекой — такой, который одной краской не нарисуешь. С советскими коллегами мы быстро подружились и легко нашли общий язык. Это настоящие художники-профессионалы. О режиссере Аждаре Ибрагимове могу сказать, что это выдающийся мастер!

...Поздно вечером покидал съемочный павильон. Аждар Ибрагимов вместе с оператором К. Петриченко возились со светом. Очень важно было так установить его, чтобы у актера, когда он глянет в камеру, таинственно блеснули глаза...

Фото Владимира Уварова



XXXVII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
И КИНОФЕСТИВАЛЬ УНИКА-78
21-29 СЕНТЯБРЯ

Поздней осенью в столицу Азербайджана Баку съехались кинолюбители из разных стран мира. Международная ассоциация непрофессиональных кинематографистов (УНИКА) впервые провела свои очередные конгресс и кинофестиваль в Советском Союзе.

В связи с этими событиями председатель жюри фестиваля Международной ассоциации непрофессиональных кинематографистов УНИКА-78, секретарь правления Союза кинематографистов СССР, кинодраматург Василий Соловьев отвечает на вопросы нашего корреспондента.

— Василий Иванович, расскажите, пожалуйста, хотя бы кратко об УНИКА.

— Международная ассоциация непрофессионального кино существует уже несколько десятков лет. Конгрессы УНИКА, на которых решаются текущие дела этой организации, и фестивали проводятся ежегодно в разных странах. Предыдущие фестиваль и конгресс, например, проходили в городе Маастрихте (Голландия), следующие намечено провести в Турку (Финляндия). Таким образом для членов УНИКА каждая поездка на фестиваль — это еще и возможность увидеть новую страну, познакомиться с ее жизненным укладом — одним словом, выйти за пределы узкого круга только своих интересов, проблем.

Ныне эта организация переживает, можно сказать, второе рождение. В нее вступила большая группа новых стран-участниц. Это Португалия, Греция, Япония, Советский Союз и другие социалистические страны. Данное обстоятельство сделало ее по-настоящему международной организацией, которая к тому же завоевывает все больший авторитет как организация демократическая.

— Вы были участником нескольких фестивалей УНИКА. В чем, по вашему, отличительная особенность нынешнего, Бакинского?

— На всех фестивалях УНИКА пунктуально соблюдается строгий регламент его проведения. В частности, члены жюри избирают своего председателя путем голосования. Заключительное же заседание жюри, на котором определяются фильмы-призеры, всегда проходит в присутствии зрителей.

Как неоднократный участник ежегодных фестивалей УНИКА, могу засвидетельствовать: еще никогда в истории организации не было та-

Яркой особенностью фестиваля в Баку была широкая творческая трибуна. Время для дискуссий было специально оговорено в рамках его программы. Именно о такой трибуне мечтали участники предыдущих фестивалей. В процессе дискуссий обсуждались не только фильмы, показанные в конкурсной программе, но и широкий круг проблем любительского кино вообще.

В мероприятиях УНИКА на этот раз приняли участие творческие союзы и другие общественные организации, которые имели возможность присудить свои призы и памятные подарки. Это позволило

стических стран. Особенно отличалась программа ГДР, фильмы которой, прекрасно выполненные с технической точки зрения, обладали четко выраженной политической направленностью, стремлением полнее рассказать о том новом, прогрессивном, что принес народу социализм. Как я уже сказал, призов, а значит, и призеров, было много. Так, кинолюбители Венгрии учредили свой постоянный приз «За лучшую национальную программу» и вручили его французам. Надо сказать, что два игровых фильма этой программы, «Мой милый крестный отец» (Серебряная медаль) и «Черные бабочки» (Золотая медаль), сделаны на уровне хорошего профессионального кинематографа. В той же программе был и один из самых интересных мультипликационных фильмов — «Игра рук». О редкой, уникальной профессии кузнецов повествует фильм «Мастер».

Порадовали успехи советских кинолюбителей. На УНИКА-78 было показано 9 наших фильмов. О достоинстве представленных лент красноречиво говорят награды. Документальной ленте бакинских кинолюбителей «Долгожители» единогласным решением жюри присуждена Золотая медаль. Гимном труду прозвучал фильм магнитогорцев «Плавка», получивший Серебряную медаль. А картина латвийских кинолюбителей «До аплодисментов» — о трудном пути, которым приходят юные балерины к своим первым выступлениям на сцене, награждена Бронзовой медалью. Специальная медаль УНИКА присуждена советскому фильму «Наедине с космосом».

Не могу не сказать о ленте испанских документалистов «11 дней в году по чуду». Жюри присудило ей Серебряную медаль. С безупречной достоверностью и полнотой в ней рассказано о надежде людей на чудо, столь ожидаемое множеством обездоленных. Только чудо, считают они, может избавить от бедности и болезней. Как выразительно показана в фильме трагедия разочарования несчастных, обманутых людей! Этому же фильму был присужден приз Союза кинематографистов СССР.

Из других программ мне показались особенно интересным португальский мультфильм «Деревянная лошадь» (Серебряная медаль), который стал выразительным свидетельством пагубных последствий засилья доллара в экономике этой страны.

Беседу вела О. ЗЛОТНИК

МИР ГЛАЗАМИ



Гости фестиваля УНИКА в Баку

КИНОЛЮБИТЕЛЕЙ

кого большого числа желающих приехать на ее мероприятия, как в этот раз. Огромен был также интерес зрителей — мы часто не могли удовлетворить всех желающих — кинозал был неизменно переполнен, и это обстоятельство явилось неожиданностью для членов ассоциации. Они привыкли к тому, что показ фильмов в других странах чаще всего проходил при неполных залах.

Техническая сторона организации просмотров, которыми также занимались кинолюбители, была на этот раз безупречной. Весь фестиваль в качестве кинемехаников работали директор одного из банков в Цюрихе Макс Хансли и ювелир из Швейцарии Анди Корай. Им активно помогали бакинские кинолюбители.

более гибко и точно оценить представленную на конкурс программу.

Общая дружеская, доброжелательная атмосфера, царившая на фестивале, очень помогла нам в работе. Было даже решено устроить конкурс на лучший фильм о гостеприимном Баку и провести его на следующем фестивале в Финляндии. Приз — национальный азербайджанский ковер — ждет победителя.

— Сколько стран участвовало в фестивале этого года? Как вы оцениваете программу в целом?

— Жюри просмотрело 104 фильма из 18 стран. Фильмы были очень разные по своим художественным достоинствам и тематике. Не вдаваясь в подробности, можно отметить заметно возросшее мастерство кинолюбителей социали-

о нас — за рубежом

«МИМИНО»

«Мимино» принадлежит к тем фильмам, жанр которых трудно определить. Авторы картины Реваз Габриадзе и Георгий Данелия используют даже традиции сказки. Юмор простой, но многозначный, его можно воспринять как аллегорию. Это нежный и деликатный фильм, в котором отражается своеобразная душевность его создателей. Прослеживая взаимоотношения героя с окружающим его миром, авторы ленты поднимают ряд важных, существенных проблем: о месте человека в обществе, об ответственности перед родиной, о дружбе между людьми разных национальностей... Показан человек, его достоинства и слабости. И именно это придает нравственным конфликтам, происходящим на экране, общечеловеческий характер.

Авторы наделены поразительной творческой фантазией, умело переплетены выдумка и реальность. Г. Данелия избегает необыкновенных кинематографических приемов, он стремится к максимально простым средствам выражения идей, которые его волнуют и о которых он хочет поведать аудитории. Основной акцент делается на деталях. Для авторов исключительно важны даже самые незначительные подробности.

Популярный в Грузии эстрадный певец и актер Вахтанг Кикабидзе, исполняющий роль Мимино, сумел глубоко проникнуть в характер своего героя.

«Народна культура» (Болгария)

«СОБСТВЕННОЕ МНЕНИЕ»

Советские кинематографисты с большим успехом освещают затронутую в фильме проблему. Достаточно вспомнить картину «Премия». Ленты такого типа часто называют «производственными». С этим нельзя согласиться. Хо-

тя действие фильма «Собственное мнение» разворачивается в основном на предприятии, однако главным объектом внимания в картине является человек, его внутренний мир, личные и общественные проблемы.

Наиболее сильная сторона фильма — точные характеристики отдельных персонажей.

...Содержание картины полностью соответствует ее названию: в ней говорится о насущных вопросах жизни с позиций сегодняшнего дня, освещается жизнь наших современников, которым она и посвящается.

«Вечерни Прага» (Чехословакия)

Сюжет фильма раскрыт динамично, отдельные сцены и эпизоды создают цветистую мозаику, в которой отводится место и юмору. Конфликт произведения звучит убедительно, так же, как и его экранное решение...

Авторы ставят вопросы актуальные, жгучие, неотложные, которые не остаются только вопросами — они намечают дорогу к правильному ответу на

них. В этом наибольшая ценность картины.

«Руде право» (Чехословакия)

«БИРЮК»

Тургеневский дух здесь передан с похвальной верностью оригиналу, с пониманием и соблюдением его стилистики. Впечатляет могучий вековой бор с раскатыстым эхом и голосами зверей, достоверный долгое молчание героя и окружающая его враждебность жителей деревни, его нежность к детям и вся та фатальная неизбежность несчастья в мире, в котором он живет.

Под стать общему стилю картины и жесткое реалистическое исполнение главной роли Михаилом Голубовичем, роли своеобразного степного гиганта, замкнутого и мрачного, начисто лишеного какой-либо романтичности. И рядом с ним — маленькая Лена Кроль в роли его старшей дочери, никогда не впадающая в патетику, сдержанно тающая свои горести...

«Темпо» (Италия)

«ДИПЛОМ»

Высшее техническое учебное заведение. Толпа абитуриентов перед списками принятых. Юноша — назovem его Аликом — с восторгом находит свою фамилию.

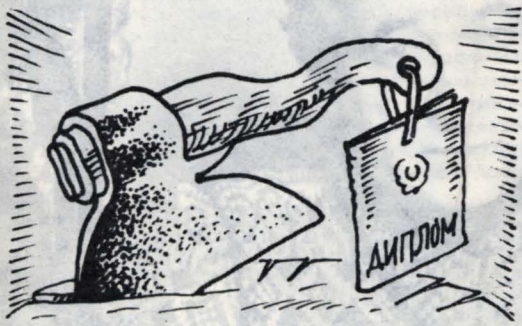
Аудитория. Первые лекции. Сессия. Алик отвечает на экзамене, и в зачетке появляется оценка «отлично».

Пролетели пять лет. Алик успешно защищает диплом. Любуется солидной кожаной книжечкой.

Началась трудовая жизнь. Перед Аликом внушительного вида мужчина, который смотрит на юношу строго и испытующе:

— Ну, что ж, посмотрим, на что ты годен. По-здравляю с первым трудовым днем. Приступай...

Алик подходит к своему рабочему месту, берет что-то в руки, размахивается... и вонзает топор в баранью тушу.



«МАГАЗИН № 777»

Продавец взвешивает мясо, подозрительно суетится вокруг весов. На плите кипит горшочек с птити.

Голос Начальника за кадром: В МАГАЗИНЕ № 777 ТВОРЯТСЯ БЕЗОБРАЗИЯ! ПРОДАВЕЦ ОБВЕЩИВАЕТ ПОКУПАТЕЛЕЙ, ИЗ КРАДЕНОГО МЯСА ГОТОВИТ СЕБЕ ОБЕД. РЕВИЗОР СУЛТАНОВ, ПОРУЧАЮ ВАМ ПРОВЕРКУ.

Ревизор Султанов появляется в магазине № 777. На плите кипят два горшочка.

Голос Начальника: В МАГАЗИНЕ № 777 ТВОРЯТСЯ БЕЗОБРАЗИЯ. ПРОДАВЕЦ И РЕВИЗОР СУЛТАНОВ — ЖУЛИКИ. РЕВИЗОР БАХРАМОВ, ПОРУЧАЮ ВАМ ПРОВЕРКУ.

Ревизор Бахрамов появляется в магазине № 777. На плите кипят три горшочка.

Голос Начальника: В МАГАЗИНЕ № 777... БЕЗОБРАЗИЯ... ЖУЛИКИ... ПРОВЕРКА...

На плите появляются четыре горшочка... пять, шесть... семь...

Начальник тяжело дышит. Взлохмаченный, бледный, хватается за сердце и падает, успевая прохрипеть в телефонную трубку. В МАГАЗИНЕ № 777 ТВОРЯТСЯ БЕЗОБРАЗИЯ! АЛЛО, «МОЗАЛАН», ПОРУЧАЮ ВАМ ПРОВЕРКУ...

Под вывеской «Магазин № 777» сидят продавец и ревизоры в окружении горшочков с птити.

Стоп-кадр. Исчезают горшочки. Все оказываются подстриженными наголо.



В ГОСТЯХ У «СЭ» САТИРИЧЕСКИЙ КИНОЖУРНАЛ «МОЗАЛАН»

Выступая перед трудящимися Баку, Леонид Ильич Брежнев сказал:

«Советские люди непримиримы к таким явлениям, которые мешают нам двигаться вперед, ко всем видам обмана народа и государства... Критическим сигналам трудящихся необходимо придавать самое серьезное значение».

Вот уже пять лет сатирический киножурнал «Мозалан», что в переводе на русский язык означает «Шмель», метко и зло жалит тех, кто мешает нам жить, работать, двигаться вперед. Сегодня мы знакомим читателей с несколькими киносюжетами «Мозалана», снятыми режиссерами Т. Бекирзаде, О. Миркасимовым, Дж. Фараджевым по сценариям Р. Ибрагимбекова, Р. Фаталиева, С. Бабаева, А. и Л. Шаргородских.

«ГОЛУБАЯ МЕЧТА»

Мчатся поезда метро. Ползут ступени эскалаторов. Спешат люди.

Пьяно покачиваясь, к турникету подходит человек в большой кепке. Контролер решительно преграждает ему путь:

— Лицам в нетрезвом состоянии вход в метро воспрещен!

Человек послушно останавливается. Некоторое время переминается с ноги на ногу, потом спрашивает, с трудом ворочая языком:

— А там как? Поезда назад-вперед, назад-вперед, да?

— Да.

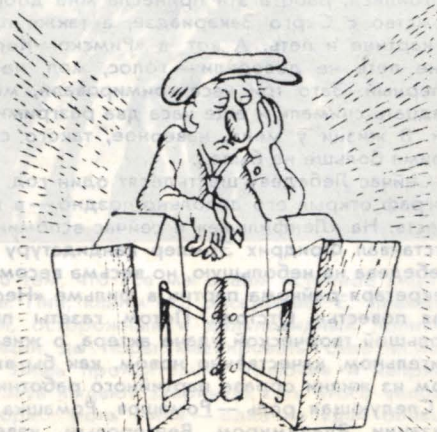
— А лестница вверх-вниз, вверх-вниз, да?

— Да.

— И двери сами закрываются?

— Три года метро в Баку, а ты ни разу не видел?

— Не пускают... — вздыхает человек и провожает тоскливым взглядом людей, которые уносятся на эскалаторах вниз, в подземную страну МЕТРО, которой этот человек так ни разу и не видел...



«ДЕЛОВЫЕ МУЖЧИНЫ»



Рустамов вызывает секретаршу: ЕСЛИ МЕНЯ БУДУТ СПРАШИВАТЬ, Я НА ОБЪЕКТЕ...

Садится в машину и уезжает. Раздается телефонный звонок. Секретарша берет трубку.

— РУСТАМОВА СРОЧНО ВЫЗЫВАЕТ МАХМУДОВ!

По коридорам учреждения разносится крик: РУСТАМОВА СРОЧНО ВЫЗЫВАЕТ...

Мчится машина. Из динамика слышится: РУСТАМОВА СРОЧНО...

Гремит репродуктор на стройке: РУСТАМОВА, ...АМОВА, ...ОВА, ...ВА, ...А!

Крупный план Рустамова, срывающего во главе стола в кебабной. Накатывает гул голосов: РУСТАМОВА СРОЧНО ВЫЗЫВАЕТ МАХМУДОВ! Рустамов давится шашлыком...

Значительное лицо грозно спрашивает: ГДЕ РУСТАМОВ?

Тот бледный и испуганный появляется в дверях. — СКОЛЬКО МОЖНО ЖДАТЬ! ВРЕМЯ ТЕРЯЕМ...

Камера отъезжает, и мы видим со вкусом накрытый пиршественный стол и официанта, откупоривающего шампанское.

«...И ЦЕЛОМУДРЕН»

В кабинет к Начальнику входит наглый Верзила. ВЕРЗИЛА. Написали?

НАЧАЛЬНИК (протягивает бумагу). Пожалуйста. ВЕРЗИЛА (читает). «Характеристика... Так... фамилия правильная, год рождения тоже и пол... в том, что он за время работы в нашей организации показал себя отличным работником, с любовью и старанием относящимся к своим обязанностям. Исполнитель, корректен...» (Подозрительно.) Корректен? Это еще что?

НАЧАЛЬНИК. Это значит обходитель, вежлив.

ВЕРЗИЛА. Тогда пойдет. «Его никто не видел в состоянии даже легкого опьянения...» Это точно, легкого — никогда! «Добросовестно относится к своим обязанностям». Тут не хватает слова «очень»...

НАЧАЛЬНИК. Вы правы. (Дописывает.) Все? ВЕРЗИЛА. Нет, не все. Почему о моральном облике ни слова?

НАЧАЛЬНИК. Но вы же трех жен бросили и алименты через суд платите!

ВЕРЗИЛА. Остаюсь работать.

НАЧАЛЬНИК (пишет). «Чист и...»

ВЕРЗИЛА. «...и». Думай, думай, начальник!

НАЧАЛЬНИК. «...и целомудрен».

ВЕРЗИЛА. Что да, то да! (Прячет характеристику в карман.)

НАЧАЛЬНИК. А заявление об уходе?!

ВЕРЗИЛА. С такой характеристикой? Да я на тебя в суд подам!

Хлопнула за Верзилой дверь. Начальник грохнулся на пол...



Как справедливо заметил небезызвестный Винни-Пух, в гости лучше всего ходить по утрам. Особенно, продолжим эту мысль, если идешь к популярному артисту, который вечером, как правило, играет спектакль, а если уж утром дома, значит, сегодня нет кино съемок или репетиций. «Подловить» такой момент не просто.

...Мне повезло. Накануне вечером народный артист СССР Евгений Алексеевич Лебедев сыграл Холстомера в «Истории лошади» по Льву Толстому, а сегодня вечером ему предстояло играть еще одну важную и очень любимую им роль — Аристарха Кузькина в шукшинских «Энергичных людях». Завтра Лебедев улетал в Саранск, где снимался в главной роли в мосфильмовской ленте «Срочный вызов», в это же утро он, к счастью, был свободен.

Из окон просторной, светлой комнаты, уставленной на подоконниках и на полу вазонами с разнообразными растениями (большое увлечение хозяина и его жены), как-то особенно стереоскопично-«театрально» просматривалась через Неву решетка Летнего сада. А если посмотреть вниз по прямой, то рядом с домом, где живет Лебедев, в пышном зеленом парке таился маленький домик Петра Великого, который и дал название улице — Петровская.



«Советский экран» открывает новую рубрику. «Разговор по душам» — это беседы с наиболее авторитетными и известными советскими актерами, режиссерами, операторами, художниками кино, которые в живой, непринужденной форме рассказывают нашим корреспондентам, а значит, и нашим читателям, о своей работе, о взглядах на жизнь и искусство, об увлечениях, пристрастиях, о товарищах по труду. Сегодня мы пришли в гости к народному артисту СССР Евгению Алексеевичу Лебедеву...

Евгений Алексеевич Лебедев
Фото В. Плотникова

ЕВГЕНИЙ
ЛЕБЕДЕВ:

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ

Какую-то особую атмосферу создавал в квартире мелодичный перезвон (каждые четверть- и полчаса) старинных часов с музыкальными механизмами, которые очень любит разбирать, отлаживать, чинить Евгений Алексеевич. Под такой перезвон хочется говорить о сказках, а сказки сыграли немалую роль в творческой жизни Лебедева с первых его шагов на сцене и в кино. На сцене — это был дебют в Тбилисском русском ТЮЗе: обаятельный пудель Артемон в «Золотом ключике», а вскоре после войны — дебют в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола: отнюдь не обаятельная Баба-Яга в «Аленьком цветочке». В кино же сказка соединилась с оперой: Кашей Бессмертный в фильме Григория Рошаля «Римский-Корсаков»...

Когда я недавно смотрела документальный фильм «Лебедев крупным планом», то, конечно, запомнила те единственные слова артиста, что были произнесены им в этой ленте не по роли: «Очень опасная штука — рассказывать. Есть такие вещи, которые создают тайну, и эту тайну нужно беречь, как бы не расплескаться...»

А вдруг не станет рассказывать? — заранее тревожилась я.

Однако Евгений Алексеевич, вообще от природы человек доброжелательный, щедрый, был в это утро, кроме того, в прекрасном распо-

ложении духа. Напоминание о дебютах в ролях «нечисти» встретил с улыбкой:

— Да, наверное, не сыграй я Бабу-Ягу, вряд ли меня позвали бы на Кашея... Но тогда, в 1953 году, я вообще еще не примеривал себя к кино. И мой кинематографический опыт ограничивался озвучанием фильма «В горах Югославии», о партизанском движении в Югославии. Озвучивали в Тбилиси, работа эта принесла мне доброе знакомство с Серго Закариадзе, а также пришлось в картине и петь. А вот в «Римском-Корсакове» мне петь не доверили — голос, мол, не тот, не оперный. Зато три часа гримировали, минут пятнадцать снимали и еще часа два разгримировывали. В жизни у меня, наверное, такого сложного грима больше не было...

Сейчас Лебедеву шестьдесят один год. Кинематограф открыл его довольно поздно — в тридцать шесть. На «Ленфильме» и сейчас вспоминают, как отстаивал Фридрих Эрмлер кандидатуру Евгения Лебедева на небольшую, но весьма весомую роль секретаря райкома партии в фильме «Неоконченная повесть». Отстоял. Потом газеты писали о большой творческой удаче актера, о живом, убедительном, качественно новом, как бы выхваченном из жизни образе партийного работника.

Следующая роль — Ромашов, Ромашка в экранзации Владимиром Венгеровым каверинских



«Двух капитанов». Ромашка — страшный, зловещий тип.

— Этот Ромашка испортил мне все! — с комическим возмущением говорит Евгений Алексеевич. — Его повсюду узнавали, меня все стали узнавать. Конечно, известность — это приятно, не скрою. Но если в результате такой вот популярности меня чуть не десять лет ни на одну поло-

жительную роль не брали?! Не верили. Или так проще было? Не знаю... Целая серия отрицательных ролей, где более всего требовался однокрасочный гротеск. Ну, снимался, старался однокрасочность преодолевать. А ведь в Большом драматическом театре имени М. Горького я уже играл Монахова в «Варварах», Уи в «Карьере Артура Уи», деда Щукаря в «Поднятой целине», Загорецкого в «Горе от ума». В кино же... Все-таки верилось в некое чудо, чудо риска и доверия. И оно пришло: режиссер Вадим Дербенев предложил мне лирико-поэтическую роль Отца в своем «Последнем месяце осени», который снимал в Кишиневе по прекрасному рассказу Иона Друцэ. Признаться, о такой роли я даже не смел и мечтать!..

Естественно, у каждого актера есть своя главная тема или несколько взаимосвязанных ведущих тем. В многоликой (их около сорока) экранной галереи характеров, прожитых Евгением Лебедевым, нельзя не почувствовать единства: поиска высокого гуманистического идеала, подчас в доказательстве «от противного» (тот же Ромашка или белогвардейский полковник в фильме «В огне брода нет», или эпизодическая роль в «Начале»), высокой нравственности философских и житейских ценностей, озабоченности судьбами не только ныне живущих, но и тех, кто будет жить на земле завтра. Не случайно и сам Лебедев так говорит об Отце из молдавской ленты: «Почему он, не дождавшись приезда детей, отправился в первое и последнее в его долгой жизни путешествие? Потому что очень ему хотелось посмотреть, что же уродилось на земле, как плодоносят те ростки, что посеяны его семьей. Умудренный житейским опытом, старик смотрит, больше молчит (роль почти без слов!), слушает, а внутри — едва заметно для стороннего взгляда — происходит сложный процесс оценки. Опыт, мудрость свою Отец сверяет с правдой, с высокой нрав-

ственной, философской требовательностью. Этим он мне дорог...»

И, словно суммируя сказанное и сыгранное уже, Лебедев добавляет:

— Моя профессия — проводить образами искусства (сцены или экрана) идеи своей страны. Мне приходится играть очень разные роли и из разных времен, но все они, по моему глубочайшему убеждению, должны раскрываться исключительно с точки зрения сегодняшнего дня и его перспектив, то есть тех идей, которыми мы руководствуемся в жизни...

Кредо? Безусловно. Кредо, убедительно подкрепленное творческим багажом. В кино — это и трагик Богодух-Мирский в «Театре неизвестного актера», принимающий всем сердцем Революцию и погибающий во имя ее в горячие дни гражданской войны. И середняк Агафон Хубцов, выстрадавший свое желание вступить в партию большевиков («Поднятая целина»). И профессор Бауэр — человек замечательных нравственных качеств и высочайшей принципиальности («Исполнение желаний»). И чудакватый доктор, раздающий детям лекарство от злости («Приключения желтого чемоданчика»), и старик крестьянин Веренич в «Воскресной ночи». И умный, дальновидный и необыкновенно мягкий по складу характера Академик из «Комиссии по расследованию». И трагический фантазер Бронька Пупков в «Странных людях», и жесткий тренер в «Ринге»... И, разумеется, старый потомственный путиловский рабочий Королев в «Блокаде»...

— Работа с какими кинорежиссерами была для вас особенно интересна?

— С Эрмлером, Панфиловым, Дербеневым, Шукшиным, Жалакявичюсом...

Разнообразны творческие лики Е. Лебедева — масштаб их не перестает поражать... Скоро зрители увидят его в «Кентаврах» В. Жалакявичюса. Генерал Пин — страшный характер! Страшный не

Некоторых из киногероев Лебедева я узнаю в развешанных на стенах рисунках, сделанных талантливой рукой хозяина при помощи простых гримировальных красок. Удивительно точно, зорко схвачен характер в этих автопортретах в ролях, где — даже при минимальном гриме — не просто узнать Лебедева, настолько он меняется внешне с моментом перемены внутренней сути героя. Да и в речи своей, когда он просто рассказывает, обращаясь к тому или иному персонажу, он поражает мгновенным перевоплощением.

Вот, скажем, от автопортрета в роли Мармеладова («Преступление и наказание») мы обратились к разговору о самом фильме. Работа, на мой, да и не только на мой взгляд, там у Лебедева отличная. А он недоволен...

— Вы помните, фильм открывается словами Мармеладова: «А осмелюсь ли, милостивый государь...» — передо мной уже Мармеладов, а не Лебедев! — ...обратиться к вам с разговором личным?..?»

Актер по-прежнему сидит на диване и смотрит на меня, но — совсем иные глаза, иная фигура, иной человек. Сам Мармеладов!..

— Нет, я его тогда сыграл не полностью, — задумчиво и горько говорит Лебедев, мгновенно вернувшись к самому себе. — У меня была кинопроба намного сильнее того, что я сделал потом в фильме. Наверное, мне не надо было смотреть пробу. А я посмотрел и заморочил себе голову: как бы так сделать, чтобы найденное повторить? Не зная, как повторить, растерялся. Но повторять-то нельзя вообще! В любом повторе есть всегда потеря. Нужно искать новое!.. Находить и закреплять сразу. Это кино. Такая профессия. — Лебедев начинает «закричать». Так у него бывает, когда волнуется. — Это не театр, где я могу на каждом спектакле, зная центральное направление, цель, мысль, что-то менять, импровизировать. Я очень люблю импровизацию, но — в пределах строго поставленной цели... «А осмелюсь ли, милостивый государь...» — вновь передо мной на мгновение мелькнуло странное лицо Мармеладова и погасло.

— Ну, а Бронька Пупков?

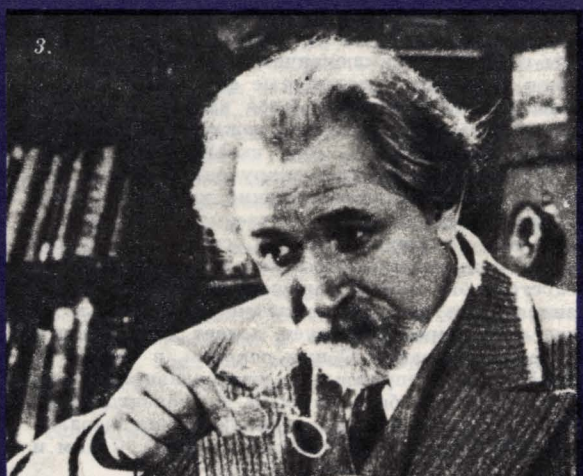
Интуитивно мне казалось, что сейчас Лебедев так же стремительно перевоплотится в шукшинского героя. Но этого не произошло. Актер встал, подошел к одной из многочисленных книжных полок, взял и молча протянул мне книгу «Беседы при ясной луне». Я открыла титульный лист.

«Дорогой ты мой волгарь, — писал Шукшин в июне 1974 года. — Гляжу на тебя и думаю: нет, у нас еще не все погубило! Душа-то живая! И силы еще много, и озорства, и гибкости, и дух еще крепок. Дай бог тебе здоровья!..»

Именно Шукшину в одном из последних его интервью принадлежит очень важные слова, о которых Лебедев недавно еще и не знал: «...Лебедев... это большой, умный художник. То обстоятельство, что его кинематографическая судьба неров-



2.



3.

ПРОФЕССИЯ—АКТЕР!



5.



6.

ная, нецельная, говорит о том, что он крупнее наших схем. Мы не знаем, что с ним делать, куда его девать. Неподдельная народность его дарования, которую мы не умеем еще в полной мере раскрыть». И дальше Шукшин добавлял, что каждый кинематографист, который хочет снимать Лебедева (а снимать его хотя бы сейчас очень многие), должен прежде всего «справиться по-хозяйски» с его «актерским азартом».

Более четырех лет миновало с тех дней, когда Шукшин надписал Лебедеву свои «Беседы при ясной луне» и дал интервью кинокритику Л. Ягунковой, которое мы только что процитировали. А «справиться по-хозяйски» с «актерским азартом» этого актера кинорежиссерам удается нечасто... Но вернемся к Шукшину.

— Как вы встретились с ним впервые?

Лебедев медлит с ответом. Медлит. («Очень опасная штука — рассказывать... Как бы не расплескаться...») Наконец начинает вроде бы издалека:

— Вот мне часто говорят — у вас многие герои какие-то необычные, странные, что ли. Называют при этом не только Броньку, но и других персонажей, из театра... Видимо, не случайно. Наверное, все мы, по-своему каждый, особенные... Это хорошая «странность», которая, на мой взгляд, отличает индивидуальность. Дело в объеме характера, то есть в отношении к событиям, обстоя-

только тем, что все мы знаем истинное лицо фашизма. Пин, каким его раскрывает Е. Лебедев, — тонкий, осторожный и дальновидный политикан, умеющий до поры маскировать свое истинное лицо. Лишь пронзительно колющие и напряженные глаза выдают звериную суть этого человека. Бесспорно, роль Пина — одна из удач большого актера.

1. Отец («Последний месяц осени»)
2. Доктор («Приключения желтого чемоданчика»)
3. Профессор Бауэр («Исполнение желаний»)
4. Бессеменов (телефильм «Мещане»)
5. Бронька Пупков («Странные люди»)
6. Королев («Блокада»)

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ ФИЛЬМ:

УЧЕННЫЕ И ПРАКТИКИ КИНО
РАЗМЫШЛЯЮТ О СУДЬБАХ ЖАНРА

О приключенческом жанре нередко говорят: он «обречен» на успех. Это не преувеличение. Доказательство тому — цифры посещаемости фильмов, которыми располагает кинопрокат, и результаты исследований социологов, изучающих зрительские интересы, вкусы, ожидания. Приключенческий фильм удовлетворяет естественную, особенно для основной массы кинозрителей — молодежи, потребность в подвиге, в романтике благородного риска. Его отличают острота фабулы, насыщенность психологических столкновений, драматизм борьбы. Действие в нем разворачивается напряженно и стремительно, а у героев опасная и трудная, полная неожиданностей судьба.

Жанр, в распоряжении которого такой арсенал средств воздействия на массовую аудиторию, очевидно, «обречен» если не на успех, то по крайней мере на пристальный и требовательный интерес широких зрительских кругов.

Но очевидно и другое — трудности роста приключенческого жанра, нелегкие проблемы, которые еще предстоит решить кинематографистам, работающим в этой области.

Что же это за трудности? Каковы пути, по которым должен развиваться советский детективно-приключенческий фильм?..

Ответы на эти вопросы искали участники научно-практической конференции по приключенческому фильму, которую провели Главная сценарная редакционная коллегия Госкино СССР и Научно-исследовательский институт теории и истории кино при содействии Совета по приключенческому и научно-фантастическому фильму Союза кинематографистов СССР. Конференция собрала киноведов, сценаристов, режиссеров, редакторов Госкино СССР и киностудий страны.

Вопросов накопилось много, и одна такая встреча, разумеется, не могла их решить. Впрочем, к этому и не стремились ее организаторы. Открывая конференцию, директор института теории и истории кино В. Баскаков просил рассматривать ее как «прицелочную», как начало большого и обстоятельного разговора, который еще предстоит киноведам и творческим работникам, ибо пришла пора всерьез заняться приключенческим фильмом и в плане чисто теоре-

тельствам, жизненной позиции, точке зрения. А формы проявления могут быть самыми контрастными. В том числе и такими, как у Шукшина. Но ведь это не придумано, это истинное, истовое (как говорил сам Шукшин), это судьбы человеческие, характеры народные. Вот и Бронька.

Да, о знакомстве с Шукшиным. Однажды кинооператор Валерий Гинзбург дал мне прочитать рассказ «Миль пардон, мадам!». Я Шукшина читал, но мало. Признаться, в кино его не видел, фильмов его не знал. Больше был наслышан о нем... Рассказ мне понравился. Немножко, правда, смутило: как же это я там около получаса буду на экране фактически один? Предстояло встретиться с Шукшиным. Мы молча шли с ним по студийному коридору. Вошли в пустую комнату, застряв в дверях, как гоголевские герои. Шукшин не предложил сесть. Так и стояли сначала, растерялись, видно, оба. Шукшин меня раньше тоже не видел. Меня жена его знала, Лидя. Так вот, смотрю на него — ни на артиста не похож, ни на режиссера, ни на писателя. Словно осветитель ненароком зашел или рабочий с лесоплава или стройки — таких я немало повидал, когда на фабрике «Красный Октябрь» работал, грузчиком на Волге был и железнодорожные составы под Москвой разрушал... Сели, наконец. Смотрю все на Шукшина — скульпс ходуном ходят, острые глаза словно стреляют в тебя — р-раз! р-раз!.. Короткие какие-то фразы, больше междометия. Присматривается, понимаю, изучает меня. И мне неожиданно пришлось очень много рассказывать ему о Броньке, каким я его видел

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

тическом и в плане живого, повседневного наблюдения за его развитием.

Нет пока еще и необходимой ясности в вопросах специфики приключенческого жанра. «Собственно говоря, это не жанр, это совокупность жанров», — заметил на конференции заместитель директора института Е. Громов. — Когда мы говорим «приключенческий фильм», то имеем в виду самые различные фильмы и тенденции. Вместе с тем, несмотря на некую неопределенность этого понятия, каждому из нас примерно ясно, что за ним скрывается».

Что же именно? Туго закрученный сюжет, активные, сильные человеческие характеры, раскрывающиеся в непосредственном действии, — вот что, по мнению многих, составляет специфику приключенческого фильма. Полемиически заостряя эту мысль, режиссер Э. Кеосаян выразился даже так: «Приключенческий фильм — это когда герой действует, делает дело и почти не разговаривает». С ним спорили, в частности А. Дубровин, справедливо утверждавший, что и слово может быть важным компонентом приключенческих фильмов (он напомнил выражение М. Бахтина «приключения идеи»). С ним и

соглашались, например, режиссер В. Мотыль, заметивший среди прочего, что чрезмерная «болтливость» вредит приключенческому фильму, делает рыхлой его драматургию, которая должна быть максимально отточенной, четко выверенной.

Впрочем, при разных акцентах никто не отрицал главенствующую роль событий, поступков героя в приключенческом фильме. Остросюжетные фильмы о подвигах советских людей, говорили участники конференции, показывают их поведение в критические минуты, когда требуется действовать быстро, решительно, активно. В эти мгновения героизм проявляется наиболее ярко и непосредственно. Но важно, чтобы за изображением таких отважных поступков чувствовалось, что подготовлены они той действительностью, которая воспитала человека, сформировала его качества. За поступком стоят его причины, глубокие закономерности.

В связи с этим вспоминались лучшие фильмы, созданные советским кино и отмеченные не только высоким профессиональным уровнем, но, главное, благородством, возвышенностью темы, справедливостью идей и жизненностью

и чувствовал, какой костюм даже для него придумал. Вероятно, мое ощущение убедило или устроило Шукшина.

— А какое оно?

— Да то, что вы видели на экране... Бронька — человек талантливый, щедрый. У него огромный запас всего — и не жалко, но не использовано, втуне лежит, не реализовалось... Рвался к подвигу, а всю войну прошел в санитарях, потому что пальцы у него обрубил во время охоты. Людей награждали орденами, медалями, а у него — ничего. И хотел бы и мог бы сделать для своей Родины больше, потенциально мог бы... Но не состоялось! А запас эмоциональных накоплений распирал Броньку, и решает он задним уже числом выразить себя «странно» — через вымышленный рассказ о «роковом выстреле», о своем несостоявшемся покушении на Гитлера. Рассказ воистину патристический!.. И, заметьте, в фильме туристы, которые его слушают, не смеются, а светло задумываются, другими уже уходит, обогащенными... Талант Броньки — трагический талант с большим оптимистическим зарядом... Ну, после Броньки завязалась у меня дружба с Шукшиным. Я ему и рассказы свои прочитать рискнул. И в «Степане Разине» он меня снимать хотел — специально роль писал, старика шута. Мы и натуре ездили смотреть... И в фильме «Они сражались за Родину» должны были вместе сниматься, если б не «Энергичные люди».

— А при чем здесь эта пьеса?

— Очень даже причём. Когда Лидия Федосеева-Шукшина показала мне рукопись, я тотчас

увез пьесу в Ленинград. Тем же вечером мы с Георгием Александровичем Товстоноговым прочитали ее и решили немедленно ставить. Совместить работу со съемками я уже не мог. Зато спектакль, как говорил потом Василий Макарович, заставил его в корне пересмотреть свое отношение к театру. Ведь раньше он театра совсем не признавал, а после премьеры в БДТ и вообще знакомства с работой нашего театра — поворот, как говорится, на сто восемьдесят градусов...

— А помните, Евгений Алексеевич, в другой новелле «Станных людей», в «Думах», кузнеца Кольку, который режет деревянную скульптуру?

— Помню, конечно, он еще характер Разина ищет. А к чему вы об этом?

— А к тому, что хочу вашу деревянную скульптуру посмотреть...

— Не так уж много этой скульптуры, больше разговор о ней, — с шутливо-ворчливой интонацией говорит Лебедев и покорно (играет!) направляется из просторной гостиной в свой тесный кабинет...

Скульптуры действительно очень интересные, выразительные. Из корневидных, стволов, пней — фантазия актера, фантазия художника выхватывает, подмечает острым глазом наиболее яркое, характерное, так что каждая скульптура (они не раз демонстрировались и на выставках) становится живым характером — и бытовым, и юмористическим, и драматическим, и сатирическим, и лирическим, и трагическим. Собственно, здесь то же, что и в актерской палитре самого Лебедева. Видимо, одно дополняет или продолжает другое...



Эти фильмы выходят на экраны



«ЧЕРНАЯ БЕРЕЗА»
«БЕЛАРУСЬФИЛЬМ»

Сценарий Б. Архиповца, М. Березко и С. Полякова. Режиссер В. Четвериков. Оператор Д. Зайцев. В ролях: Е. Карельских, Н. Бражникова, И. Алферова, В. Кулешов и др.

Фильм рассказывает о подвиге советских людей в Великой Отечественной войне и в годы послевоенного возрождения. Его отличает широта охвата событий, углубленное исследование человеческих судеб.



«ЦЕНУ СМЕРТИ СПРОСУ У МЕРТВЫХ»
«ТАЛЛИНФИЛЬМ»

Сценарий М. Унта. Режиссер К. Кийск. Оператор Ю. Силларт. В ролях: Ю. Киселос, М. Кленская, Г. Гирдвайнис, Э. Кууль и др.

Об эстонских коммунистах, поднявших в 1924 году восстание против буржуазного правительства, повествует этот фильм, награжденный главным призом Всесоюзного фестиваля в Ереване.



«ПОДАРОК ЧЕРНОГО КОЛДУНА»

Центральная киностудия детских и юношеских фильмов имени М. Горького

Сценарий В. Федосеева при участии И. Ольшанского. Режиссер Б. Рыцарев. Оператор Х. Триандафилов. В ролях: Е. Кондратьева, Б. Щербаков, Л. Данилина, Л. Ахеджакова, В. Сергачев и др.

Борис Рыцарев — постановщик этого фильма — известный режиссер-сказочник. Им поставлены «Веселое волшебство», «Волшебная лампа Аладдина», «Иван да Марья», «Принцесса на горошине». В новой ленте использованы мотивы русских народных сказок.

Ради счастья любимого человека через множество испытаний пройдет героиня фильма Василиса Премудрая, в роли которой дебютирует актриса Тульского драматического театра имени М. Горького Елена Кондратьева.



«ГРАН-ПРИ»
«КАПРИНО-ФИЛЬМЦЕНТР»
НОРВЕГИЯ

Авторы сценария Ш. Аукруст, Р. Каприно, Ш. Сиверсен и И. Каприно. Режиссер и кукловод И. Каприно. Операторы Ш. Платэ и И. Каприно.

«Непередаваем восторг, царивший в зале, когда на экране шел кукольный норвежский фильм «Гран-при» («Большой приз»). Забавна история неистощимого изобретателя Теодора и его верных помощников Ламаша и Сони. Словами не выразить симпатию и любовь, которые вселяют в сердца юных зрителей кукольные персонажи, их нужно видеть. Автор картины Иво Каприно и его дочь вложили столько мастерства, тонкого художественного вкуса в своих кукол, что иллюзия одушевленности персонажей становится реальностью. Каприно в этом фильме и художник, и сценарист и постановщик, и создатель целого кукольного мира». Так писала газета «Правда» об этой картине сразу же после показа ее в дни X Московского международного кинофестиваля.

В репертуаре также советские

художественные фильмы:

«Удар в спину» [«Азербайджанфильм»],

«Стеклянные бусы» [Центральная киностудия

детских и юношеских фильмов

имени М. Горького],

«Синема» [«Грузия-фильм»], «Будьте готовы,

Ваше высочество!»

[киностудия имени А. П. Довженко]

и «Свидетельство о бедности»

[Одесская киностудия].

героев: «Красные дьяволята» И. Перестиани, «Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков» Л. Кулешова, «Тринадцатый» М. Ромма, «Ошибка инженера Кочина» А. Мачерета, «Джужубарс» В. Шнейдерова, «Подвиг разведчика» Б. Барнета, «Смелые люди» К. Юдина. Из фильмов 60-х годов в первую очередь были названы «Никто не хотел умирать», «Мертвый сезон», «Белое солнце пустыни» — картины, не похожие друг на друга, показавшие, какими разными путями способен развиваться дальше остросюжетный кинематограф. Обращение к этим урокам истории — им было посвящено специальное сообщение Л. Беловой — необходимо для объяснения как достижений, так и просчетов ряда сегодняшних приключенческих фильмов.

Выступавшие отмечали, что приключенческий фильм в начале 70-х годов «буксовал», варьируя практически одни и те же сюжеты. Однако за последние три года в разработке этой темы наметился качественный сдвиг. В работу над жанром более активно включились опытные и молодые сценаристы: И. Кузнецов, Н. Леонов, Э. Володарский, Ю. Николин, А. Галиев, Э. Дубровский, П. Финн. Авторами приключенческих фильмов выступают также известные писатели — Ю. Семенов, братья Вайнеры, Максуд и Рустам Ибрагимбековы, К. Булычев, братья Стругацкие, А. Колберг и другие. К сожалению, список режиссеров, от фильма к фильму копящих мастерство и верных приключенческому жанру, сравнительно невелик. Но и здесь уже можно назвать ряд опытных мастеров и перспективную молодежь: Л. Аграновича, А. Бренча, А. Бобровского, Е. Ташкова, Р. Викторова, В. Дормана, В. Вайнштока, С. Говорухина, И. Гостева, С. Гаспарова, Э. Урузбаева.

В последние годы на экран вышли интересные фильмы приключенческого жанра, такие, например, как «Жизнь и смерть Фердинанда Люса», «Пропавшая экспедиция», «Золотая речка», «Шторм на суше», «Преступление», «Быть лишним», «Транссибирский экспресс», «Любовь и ярость». Придавая большое значение развитию этого жанра, Госкино СССР планирует создание научно-фантастической дилогии «Сквозь тернии к звездам» и острособытийного фильма «Тегеран», который поставят режиссеры А. Алов и В. Наумов.

Увеличилось и общее количество приключенческих фильмов. В 1976 году их было выпущено 10, в 1977-м — 15. В нынешнем году выходят на экраны 16, а на 1979 год планируется уже 20 приключенческих лент.

«Прогресс налицо», — подытожил приведенные им факты и цифры редактор Госкино СССР

И. Раздорский. И вместе с тем это, по его словам, не дает оснований для успокоения. «Среди многих задач, которые стоят перед приключенческим кинематографом, — сказал Раздорский, — вырисовываются две наиболее важные проблемы. Я сформулировал бы их так: необходимость расширения идейно-тематического кругозора жанра и проблемы профессионального мастерства».

О недостатке профессионализма как одной из «болевых» точек нашего приключенческого кинематографа говорили режиссеры Э. Кеосаян и В. Мотыль, сценаристы Г. Вайнер и К. Раппопорт.

Что касается тематической узости приключенческой кинопродукции, то этот вопрос поставлен не случайно. Приключенческому фильму доступно многое — жанр не ограничивает ни глубины анализа явлений, ни возможности создания ярких, многогранных характеров. Между тем за пределами нашего приключенческого кинематографа пока еще остаются многие важные и интересные сферы действительности.

И еще одной проблеме немало внимания уделили участники конференции: зрительскому успеху, его механизмам, художественным критериям. В этом тоже нет еще полной ясности.

Заместитель начальника Главного управления кинофикации и кинопроката М. Строчков с цифрами в руках показал, сколь необходим приключенческий фильм зрителю, жаждущему острого, увлекательного зрелища.

Его справедливые соображения дополнили социологи Г. Лифшиц и Л. Васильева, отметившие очевидное противоречие между зрительской посещаемостью и оценками приключенческих лент. В нескольких обследованиях, проведенных социологами НИИ Кино, ряд приключенческих фильмов, собрав большую аудиторию, в то же время получил сравнительно низкие оценки зрителей. «Все, что составляет достоинство этих картин, — говорил Г. Лифшиц, — оказывается скромным в свете высокого предназначения искусства, которое осознается или интуитивно чувствуется многими зрителями». Сам собой напрашивается вывод: к приключенческому жанру необходимо предъявлять ту же меру идейно-художественной требовательности, что и к другим жанрам кино. Приключенческий фильм не должен выходить из сферы искусства содержательного, увлекательного, воспитывающего, жизнеутверждающего.

Остается добавить следующее: обсуждение проходило интересно и конструктивно, в ходе его были подняты важные теоретические и практические вопросы, которые требуют размышления.

Конференция была полезной.

А. ТРОШИН

Кто-то утверждал, что квартира Лебедева больше напоминает мастерскую столяра. Думаю, это неверно, хотя в ней и есть верстак. Это дом художника в широком понимании слова. Собственная живопись и чужая, собственная портретная мозаика из гальки и фотографии, старинные часы, музыкальные шкатулки, книги. Много разного — и ничего лишнего. Люди, хорошо знающие Лебедева, утверждают, что он в случае надобности может и ремонт в квартире самостоятельно сделать и башмаки шить. Наверное, из этой суммы трудовых навыков, накопленных в юности, до прихода в театр родилось многое в его искусстве. Как и умение мгновенно и надолго «сфотографировать» мысленно лицо, увидев за ним зерно характера (это, кстати, роднит его и с Шукшиным). И, наверное, из всего этого и многого другого рождается поразительное искусство перевоплощения.

Возвращаемся в гостиную. Книга Шукшина еще лежит на столе. Речь заходит о литературе, в которой Лебедев не только придирчивый и страстный читатель. Он сам пишет прозу, рассказы, он автор отличной книги «Мой Бессеменов» — о Горьком в своей жизни, о сути актерского мастерства, гражданской позиции советского художника. Кстати, одна из недавних удач БДТ имени М. Горького связана с Лебедевым-драматургом и Лебедевым-режиссером. С его инсценировкой «Последнего срока» Валентина Распутина, поставленной им на малой сцене театра. Режиссура также очень привлекает Евгения Алексеевича, однажды он прикоснулся к ней и в кино, когда вместе

с Г. Товстоноговым создавал киноверсию «Мещан». Не скрывает своей мечты — поставить фильм по оригинальному сценарию на современную тему, может быть, по произведению кого-то из хороших прозаиков.

— А кто вам ближе всего в поэзии?

— Пушкин! Пусть я банален, но — Пушкин! И, представьте себе — парадокс! — мне еще ни разу не довелось сыграть в чем-то пушкинском. А послушайте... — Лебедев начинает читать сцену Самозванца с Пименом. — Вообще, может быть, я еще не сыграл своих самых главных ролей...

— В вашей творческой практике немало героев, пришедших на сцену и экран из литературы. Кто вам особенно близок?

— Павел Корчагин, Сергей Тюленин... Еще много других. Тут и дед Щукарь Шолохова. А недавно прикоснулся к великому Толстому! Холстомер. В кино, наверное, прежде всего Отец в «Последнем месяце осени», профессор Бауэр в «Исполнении желаний», Королев в «Блокаде».

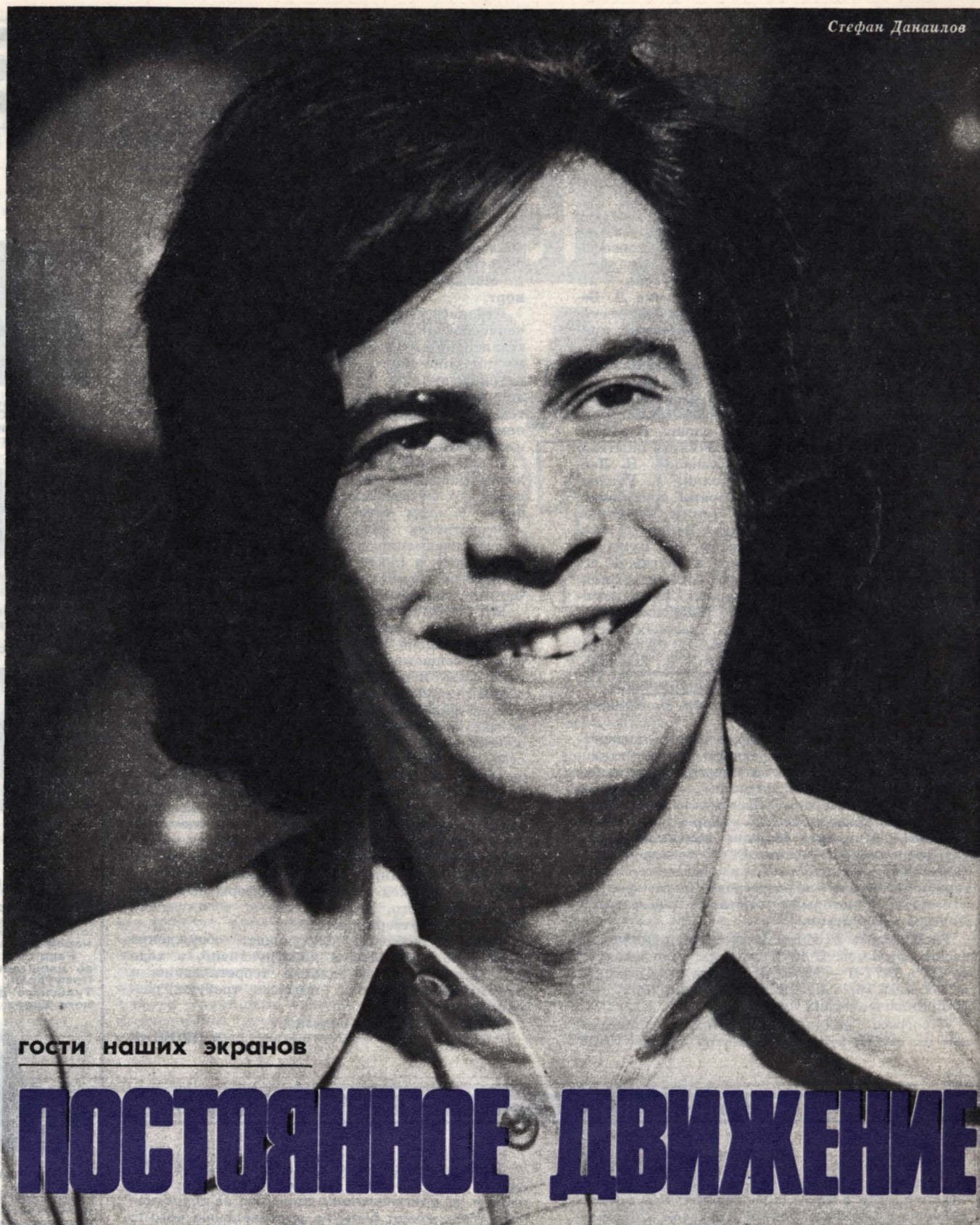
...На стене кабинета, у самого окна висит смертная маска Бетховена. Я спрашиваю Лебедева о его отношении к музыке, он не отвечает конкретно. Я не настаиваю. Я просто очень хорошо помню, как он напевал молдавскую народную песню в фильме Дербенева. Так может петь человек, для которого музыка в жизни значит очень многое. Да обо всем сразу и не расскажешь. Ведь за плечами — целая жизнь. И столько еще впереди!

Наталья ЛАГИНА

Более двадцати лет назад в титрах фильма режисера Петра Василева «Следы остаются» впервые появилось имя школьника Стефана Данаилова. Мало кто мог предположить тогда, что в двенадцатилетнем пареньке — исполнителе главной роли в детской приключенческой ленте — болгарский кинематограф приобретет в недалеком будущем не только звезду первой величины, но и нового героя, способного, по меткому выражению критики, «обновить дух и придать силы...».

Стефан Данаилов родился в 1942 году в семье со сложившимися театральными традициями. Старшая сестра Росица и ее муж Иван Кондов — известные актеры. Прямое отношение к сцене имела и мать Стефана, принимавшая участие в различных музыкальных постановках. Не удивительно поэтому, что детские годы Данаилова проходили в атмосфере, насыщенной духом искусства, творчества, жарких дискуссий о кино и театре. Для родных и знакомых Стефана его будущее не вызывало сомнений и было в общем-то предопределено: сцена, кинематограф, на крайний случай — музыка. Но, как ни странно, он вовсе не думал ни о музыкальной, ни о театральной карьере, предпочитая книгам и нотам футбольный мяч или игру в разведчиков, которую позднее Петр Василев превратил в кинореальность в картине «Следы остаются».

Хотя первая работа в кино и не вызвала у Стефана прилива творческого энтузиазма, семейные традиции все же сыграли свою решающую роль в его дальнейшей судьбе. После окончания школы он подает заявление в Высший институт театрального искусства в Софии. Выдерживает конкурсные испытания, но изучает и совершенствует актерское мастерство уже на действительной службе в армейском самодеятельном театре. В одном из спектаклей Данаилова случайно увидел режиссер Рангел Вылчанов, который и предложил ему сняться в своем фильме «Инспектор и ночь». В роли Тома Данаилов удивительно достоверен и внешне и внутренне, сумев ярко и образно передать черты циничного, трусливого молодого без-



гости наших экранов

ДЕВИЗ — ПОСТОЯННОЕ ДВИЖЕНИЕ



«Инспектор и ночь»

дельника, завсегдатая софийских кафе и ресторанов. Отсутствие опыта у начинающего актера, по существу, не ставшего еще студентом театрального института, с лихвой окупается его тонким чутьем, природным обаянием и прекрасными внешними данными.

Успех Данаилова в этом фильме предопределил на какое-то время характер его последующего героя: весельчак, повеса и кутила. Таким предстает актер в «Безмолвных тропах», киноновелле «Море», ряде других картин. Этот перечень легкомысленных персонажей, возможно, рос бы и дальше, если б режиссер Любомир Шарланджиев не предложил Данаилу роль молодого ученого Белокожева в фильме «Запах миндаля». Более чем странно для многих было видеть исполнителя ролей Тома или Тони (беззаботного журналиста из «Моря») в образе сухого, самоуверенного ма-

тематика Белокожева, отрицающего любое проявление человеческих чувств и эмоций. В этом фильме Данаилов впервые делает серьезную заявку на свою творческую разноплановость, заставив поверить в него как в мыслящего и серьезного актера. Белокожев стал для Данаилова своеобразным подступом к другому образу, с которого и начался триумфальный путь актера по экранам многих стран мира.

Просматривая кандидатуры на роль Ивана Загубанского для фильма «Первый курьер», режиссер Владимир Янчев увидел Данаилова в киноновелле «Море» и неожиданно для всех пригласил актера на съемки. Скептическое отношение критиков к выбору этой кандидатуры было рассеяно с первых же кадров фильма, хотя актер не изменил себя даже внешне. Актер давно уже был готов создать этот образ, ибо видел и лично знал таких людей, часто

собиравшихся в доме его отца — в прошлом профессионального революционера. Рассказы отца и его друзей о подпольной борьбе, личные наблюдения актера помогли ему проникнуть в самую суть характера Ивана Загубанского. Успеху Данаилова во многом способствовал и прекрасный творческий коллектив болгарских и советских актеров. С большой теплотой и благодарностью вспоминает Стефан Данаилов свою совместную работу с Евгением Леоновым, Валентином Гафтом, Жанной Болотовой...

После «Первого курьера» приглашение Данаилова на роль разведчика Сергея Деянова в многосерийном телефильме «На каждом километре», созданном к 25-летию болгарской революции, уже никого не удивило. Ошеломляющий успех, выпавший на долю актера в этой картине, выдвинул его в число не только самых популярных актеров бол-

КАК РАЗВЯЗАТЬ «ГОРДИЕВ УЗЕЛ»



«Первый курс»

гарского кино, но и европейского. В анкете, проведенной чехословацким журналом «Кветы», имя Данаилова стояло первым в ряду самых популярных актеров социалистических стран, опередив Станислава Микульского и Станислава Любшина. За исполнение роли Сергея Деянова Стефан Данаилов был награжден Димитровской премией.

Еще не закончились съемки на телевидении, как режиссер Вило Радев предлагает Данаилу сыграть Пантера, руководителя молодых участников антифашистского Сопrotивления в фильме «Черные ангелы». Насколько удалась актеру эта роль, можно судить по тому, что на XVII Международном кинофестивале в Карловых Варах лента «Черные ангелы» наряду с картиной Сергея Герасимова «У озера» была удостоена высшей награды фестиваля. Драматизм, романтическая приподнятость и красота подвига поставили «Черных ангелов» в число лучших фильмов года в Болгарии.

Более пятидесяти ролей сыграно актером в кино, театре и на телевидении. Скоро зрителям предстоит новая встреча с Данаиловым: в телевизионном фильме о разведчике Деянове. Успех первых серий «На каждом километре» и просьбы зрителей заставили авторов картины взяться за продолжение этой увлекательной истории. Недавно на широкий экран вышла совместная постановка советских и болгарских кинематографистов — картина «Юлия Вревская», созданная к 100-летию освобождения Болгарии от османского ига. Здесь Данаилов выступает партнером известной советской актрисы Людмилы Савельевой.

Стефан Данаилов много работает, не позволяя себе длительного перерыва. «Я знаю, — говорит актер, — что в искусстве рутина и застой равносильны творческой смерти. Вот почему я стремлюсь быть в постоянном движении».

А. АБДРАШИТОВ



«Юлия Вревская»

Эмблемой румынской мультипликационной киностудии «Анимафильм» вполне мог бы стать маленький пытливым человечек, герой коротких, в две-три минуты каждый, фильмов известного режиссера Иона Попеску-Гопо. Его «Гомо сапиенс» познает мир неустанно и терпеливо, пожиная своему создателю урожай золотых наград на самых различных международных кинофестивалях. В последней ленте Попеску-Гопо человечек пытается избавить нашу землю от всех бед — войн, социальной несправедливости...

Рядом с признанным мастером в Румынии выросла целая плеяда замечательных мастеров мультипликационного кино. «Киноживопись», «живопись под аппаратом» — так можно назвать метод Сабина Бэлаша (режиссера, сценариста и художника своих фильмов), который рисует на стекле перед киноаппаратом, затем фиксирует созданное и снова рисует, передавая на экране своеобразную динамику движения штриха и света. Недавно законченный им фильм «Галаксия» — красочная лента, ставящая проблему защиты природы, единства ее и человека.

Интересная творческая индивидуальность — Ион Труйка — мастер, работающий в подвижной графике. В прошлом он театральный художник, график и пейзажист. Обретенные навыки предопределили его своеобразный почерк мультипликатора. Герои его лент обычно люди с незаурядной, трудной, часто трагической судьбой; среди них особенно запоминается Дон Кихот из фильма «Вариации на тему Дон Кихота», созданного в выразительной манере контурной графики.

Михай Бэдикэ работает с пластилином. Можно только удивляться и радоваться открытым художником возможностям этого всем знакомого материала. Поистине живым смотрится симпатичный герой фильма «Икар», который, несмотря на улюлюканье и хохот невежд, пытается научиться летать. Летит, падает и снова карабкается вверх. Своей картиной Бэдикэ как бы говорит: правда торжествует, несмотря на все преграды, за тем, кто идет вперед, всегда последует второй, третий, четвертый...

Адриан Петринженару, по профессии искусствовед, привлекая к работе талантливых графиков, возглавил создание нескольких своеобразных лент. Рисуется такие кинофильмы на стекле, рисунок имеет непривычную, но выразительную и оригинальную форму. В этой манере сделана философская притча «Дальний путь» (художник Флориан Пукэ), символизирующая долгий и нелегкий путь к прогрессу. Выразительны черно-белые, как бы заостренные фигуры людей, неустанно бредущих по бескрайним просторам вперед, к солнцу, на фоне безграничных пустынных пространств...

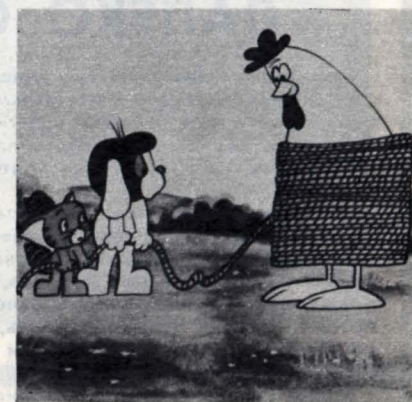
Большой популярностью у зрителей Румынии пользуются сериалы мультипликаторов студии «Анимафильм». Луминица Казаку работает над, пожалуй, самым популярным из них — циклом маленьких лент о современной женщине.

Другой цикл — режиссера Вирджила Мокану — навеян проблемами семейной жизни.



«Вот человек»
(режиссер Ион Попеску-Гопо)

Из серии «Бэлэнэл»



Есть у мультипликации постоянная и верная аудитория — дети. К ним обращается серия «Бэлэнэл», знакомая, кстати, и советским ребятам. Детвора с удовольствием следит за приключениями белочки и ее друзей — добрых зверюшек, которые всегда стараются кому-то помочь, сделать что-нибудь хорошее, но, увы, они так малы и так еще плохо знают мир, что часто попадают впрок. Над этими трогательными лентами работают несколько режиссеров: Эдуард Сасу, Хориа Штефанеску, Бадя Артин, Бузя Захария, Валентин Канин, Бужор Штефанеску, Адриан Николау.

Кадры киностудии постоянно пополняются новыми, молодыми силами. Так, в этом году на «Анимафильм» пришли выпускники института изобразительного искусства, которые одновременно посещали организованные кинематографистами курсы технологии создания фильмов. Дипломные работы окончательно выявили тех, кто может продолжить работу в жанре мультипликации. Среди дебютантов — Золтан Силади, который работает над оригинальным фильмом «Гордиев узел».

Можно ли все-таки развязать «гордиев узел»? Развязать, оказывается, можно, если быть аккуратным и терпеливым, если не хватать саблю и не рубить ею плеча. Но ведь так же и в искусстве — талант, изобретательность, терпение, последовательность являются гарантией успеха. Мне кажется, что именно по этим законам творят свое умное, жизнерадостное искусство мастера румынской мультипликации.

В. ЛУКЬЯНОВА

Бухарест — Москва



ДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ

Самое яркое впечатление у кинематографистов столицы, принимавших участие в кинофестивале «Мосфильм» — труженникам Приморья, осталось от дальневосточников — людей поистине героического труда и щедрого сердца. А было их, наших новых добрых знакомых, ни много ни мало — двадцать тысяч человек. Именно столько зрителей пришло на встречи с мосфильмовцами.

Программа фестиваля была крайне напряженной. Прилетев во Владивосток, мы сразу разделились на две группы, иначе просто не смогли бы побывать всюду, где нас ждали. Руководитель делегации — заместитель главного редактора студии Нина Глаголева, актер и режиссер Сергей Никоненко, актеры Валентина Владимировна, Валентина Титова и Лев Прыгунов побывали в Артеме, поселке Большой Камень, посетили одно из крупнейших предприятий Приморья, «Дальзавод», были гостями экипажа теплохода, носящего имя Любови Орловой...

Вторая группа, в которую входили режиссеры Галина Романова и Олег Никитин, актеры Нинель Мышкова, Борис Галкин и я, проехала на автомашинах по побережью Тихого океана две тысячи километров. Город Партизанск, строящийся порт Восточный, поселок Углекаменск, гигантский судоремонтный завод в Находке, палубы больших морозильных рыболовецких траулеров — везде нас радостно и гостеприимно принимали кинозрители самого дальнего края нашей Родины. Они спрашивали нас о насущных творческих проблемах, рассказывали о себе, показывали, как живут и трудятся. Даже внешне дальневосточники выглядели привлекательно — широкоплечие мужчины и стройные женщины, умудренные жизнью старики и приветливые дети. В просторных их домах ощущался спокойный, не кичливый достаток.

...Мне приходится, конечно, читать сценарии и видеть фильмы о людях Сибири и Дальнего Востока. Мечтаю сыграть героя того же духовного масштаба что и цельные, вольные люди, с которыми посчастливилось познакомиться.

Евгений ЖАРИКОВ,
заслуженный артист РСФСР,
лауреат Государственной премии СССР

Кинематографисты в гостях у экипажа теплохода «Любовь Орлова»

ИСТОРИЯ, ПРОЧИТАННАЯ НА КАМНЕ...

На студии «Киргизфильм» заканчиваются съемки мультипликационного фильма «Олокон». Он создается по мотивам киргизских народных сказок.

В основе фильма история о дружбе, о любви человека к природе, о том, что доброта и правда всегда побеждают. А поведает нам эту историю древние наскальные рисунки... В тисках громадных гор затерялся одинокий охотничий аил. Здесь вместе с родителями и живет Олокон — маленький охотник, смелый и добрый. Он хорошо знает все горные дороги и тропы, любит зверей и животных, дружит с ними. Однажды Олокон ушел далеко в горы, замечтался и не заметил, как откуда-то внезапно появился горный орел. Унес он мальчика высоко в горы, в свое гнездо...

Что было дальше, маленькие зрители узнают, когда фильм выйдет на эк-

раны. Лента создается одним из популярных в современной мультипликации методов — «плоской марионетки».

Режиссер - постановщик С. Ишенов, художник - постановщик К. Джунусов, оператор Т. Маматюсупов. Композитор К. Кыдыралиев.

Эскиз к фильму «Олокон»



В ГОСТЯХ У ДРУЗЕЙ

ГРУППА ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ АЗЕРБАЙДЖАНА приняла участие в Днях культуры и искусства Азербайджанской ССР на Украине. Среди гостей Киева были и работники киностудии «Азербайджанфильм» имени Дж. Джабарлы.

Дни культуры и искусства Азербайджанской ССР на Украине проходили в праздничной обстановке — ведь встречались давние друзья. И в то же время это был деловой отчет перед украинскими коллегами и зрителями. Были показаны художественные фильмы «Насими», «Бухта радости», «Семеро сыновей моих», «Дервиш взрывает Париж». Документальный экран был представлен лентами «Путь, озаренный Октябрем», «Баку — столица Азербайджана», «Карабахские соловьи», «Диссонанс», «Цирк — моя жизнь».

ЦЕНА ПОБЕДЫ

«ДИССОНАНС» — так называется документальный фильм, который снял молодой азербайджанский режиссер Теймур Бекирзаде. Эта лента в энергичной, сжатой форме повествует о поединке бакинских и рижских гандболистов. Драматизм матча, в котором решались судьбы чемпионских медалей, раскрывает цену трудной победы бакинских девушек, бойцовский характер их команды. Но это не только хроника спортивного события. В фильме остро ставится проблема во-

60 ЛЕТ
СОВЕТСКОМУ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОМУ
КИНО

отношения между физическим и духовным потенциалом человека, когда воля, стремление к цели помогают преодолеть границы, казалось бы, допустимых природой возможностей.

ТРЕТЬЯ ЖИЗНЬ РОМАНА

Роман классика азербайджанской литературы Ибрагимбена Мусабекова «В царстве нефти и миллионов» имеет давнюю кинематографическую судьбу, уходящую во времена «немого» кино. В 1916 году на его основе была создана первая национальная кинолента.

Сейчас азербайджанские кинематографисты вновь обратились к этому произведению. Сценарий будущего фильма написал драматург Мирзага Аташ.

На экране оживут картины нефтяной лихорадки начала века, когда фонтаны «черного золота» открывались в самых неожиданных местах. Одна из скважин забила возле порога хибарки Джагила — жителя бакинского предместья. Но золото, которое принесла нефть честному труженнику, оказалось действительно черным. Богатство оторвало Джагила от друзей и близких, забросило на чужбину, сломало жизнь. Джагил отправился в Монте-Карло, где проиграл в рулетку все свои без труда нажитые деньги. Нищий, больной, он вернулся домой, чтобы умереть у родного порога...

ВНИМАНИЕ, МОТОР!

ШЕСТНАДЦАТИ

ДЕТЯМ ДО



Так можно определить адрес фильма «Казачки-разбойники», к съемкам которого приступил на Одесской киностудии режиссер Валентин Козачков, знакомый юным зрителям по картинам «Мальчишки ехали на фронт», «Тигры на льду», «Волшебный круг». Эта лента — детектив, правда, несколько необычный, поскольку героями его станут дети.

— Детство наших героев, — говорит режиссер, — совпало с трудными послевоенными годами, но мы не станем сгущать краски, лишая картину той чуть ироничной интонации, той улыбки, с какой мы, сегодняшние и, увы, уже слишком взрослые люди, не прочь оглянуться назад.

Сценарий написан А. Марьямовым, в качестве оператора-постановщика дебютирует недавний выпускник ВГИКа А. Повзнер. Все мальенькие «казаки» — одесские школьники Сережа Рожевенко, Таня Наумова, Петя Куприянец, Аляша Мишин, Юра Кордовский, Руслан Михневич, Олег Панфилов, а их предводителем Фильку играет Вася Руснак из Черновца.

Сейчас киногруппа обосновалась на берегу Азовского моря в Ейске. Улицы этого уютного старого города стали естественными декорациями к воспоминаниям о детстве, о жарком лете далекого 1946 года, которое еще предстоит прожить на экране юным героям фильма «Казачки-разбойники».

Н. ШИЛОБРЕВА,
Одесса

На снимке — эпизод из фильма «Казачки-разбойники». В роли Маши — Таня Наумова.

впервые

ПОДО ЛЬДОМ

В мае 1977 года на станции «Северный полюс-23» высадились очередная смена ученых. Вместе с ними прилетели кинематографисты студии «Центрнаучфильм» — режиссер-оператор В. Крючкин и инженер И. Могилевский. Цель исследований — изучение системы «Атмосфера — лед — океан». Параллельно проводилось изучение флоры и фауны, характерной только для условий дрейфующих льдов. Фильм, который снял В. Крюч-

да еще под лед — не доводилось. Были, правда, тренировочные погружения в замерзшую Москву-реку, в пруды... Насколько это несравнимо, показал Север.

— В чем специфика подледных съемок?

— «СП-23» — дрейфующая станция. Мы прожили на ней полгода, и за это время наш айсберг площадью 21 квадратный километр прошел 2000 километров. Температура подо льдом



кин, — это взгляд «человека со стороны». И в то же время взгляд «изнутри». Взгляд оператора-подводника на работу исследователей-подводников. Лента «Над нами Арктика», созданная совместно с режиссером Леонидом Поповым, — первая режиссерская работа Владлена Крючкина.

— Вероятно, у вас, Владлен Васильевич, большой опыт подводных съемок?

— Я родился в Керчи. По-моему, это говорит о многом. А сейчас у меня права профессионального водолаза и опыт погружений на Черном, Белом, Баренцевом морях. Но в океан, да еще в Северный Ледовитый,

примерно 2°. В воздуховодных шлангах образуются ледяные пробки. Потом привыкаешь «разминать» трубку, но в первый раз, когда прекратилась подача воздуха и полярники «выуживали» меня за фал, ощущение было не из приятных.

— Эта спецфика, так сказать, водоласная. А кинематографическая?

— Все время в напряжении. Ведь понимаешь, что если снимешь не так, потом не поправишь, не переделаешь.

Ю. МИХАЙЛОВ

Кадр из фильма «Над нами Арктика»

ЗДМЫСЛЫ

А КОРОЛЬ-ТО...

По сценариям Михаила Вольпина сняты фильмы «Актриса», «Смелые люди», «Застава в горах», «История одного преступления» и другие. Вот что рассказывает драматург о своем новом сценарии, который называется «Соловей».

Сказка «Соловей», написанная Андерсеном, говорит о том, как страшно принять за правду внешнее правдоподобие и как легко подчас это может случиться. Необходимо уметь различить естественное и искусственное, правду и ложь. Работая над сценарием, я обратился еще к одной сказке Андерсена — «Новое платье короля».

Все начнется с того, что юноша-подмастерье, влюбленный в дочь своего хозяина, превратится волею волшебника в короля.

С режиссером «Ленфильма» Надеждой Кошеверовой мы встречаемся не впервые. По моим сценариям она поставила картины «Царевич Проша» и «Как Иванушка-дурачок за чудом ходил».

М. РУБАНЦЕВА

ВСЕРОССИЙСКИЙ СЕМИНАР-СОВЕЩАНИЕ по вопросам информационно-рекламной работы в кино проходил в Ростове-на-Дону и Кемерове. В нем приняли участие редакторы контор и отделений кинопроката, методисты управлений кинофикации, представители других кинематографических профессий. В ходе семинара было проведено обсуждение качества рекламной продукции фабрики «Рекламфильм», Республиканского фильмокомбината, всесоюзного объединения «Союзинформкино», Бюро пропаганды советского киноискусства.

Ю. ГЛАДЫШ,
сотрудник отдела
кинопроката Госкино РСФСР

12 ОКТЯБРЯ на вечерний сеанс в московский кинотеатр «Прага» в гости к кинозрителям пришли известная актриса И. Купченко, режиссер-документалист Центральной студии документальных фильмов И. Григорьев, режиссер-мультипликатор В. Петров, сотрудники журналов «Искусство кино» и «Советский экран». Устный выпуск двух изданий проводился в рамках XXI Московского Дня кино, приуроченного к годовщине новой Конституции СССР.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Не так давно на страницах журнала «Советский экран» народная артистка РСФСР ЛЮДМИЛА ШАГАЛОВА рассказала о своих новых ролях в фильмах режиссеров-дебютантов. Теперь этот рассказ можно продолжить. В картине выпускника ВГИКа Александра Панкратова «Взрослый сын» («Мосфильм») Людмила Шагалова играет Екатерину Ивановну Коврову, приехавшую с мужем из Пензы отдохнуть на Черноморском побережье. Именно здесь судьба и сводит ее с Олей и Андреем, начинающими совместную жизнь. Человек очень добрый и эмоциональный, Екатерина Ивановна буквально с первых минут знакомства проникается любовью к этим молодым людям, всячески хлопочет и печется о них. Жизнь под одной крышей с Андреем, Олей и другими «дикарями», проводящими отпуск на юге, полна забавных неожиданностей, в которых немалую роль играет живой, энергичный характер Екатерины Ивановны.

О. НИКОЛАЕВА

На снимке — Л. Шагалова в фильме «Взрослый сын»

актеры и роли



КИНОДОКУМЕНТ

СВЯЗУЮЩИЕ НИТИ СУДЕБ

«Баллада о человеке» — так называется новый фильм лауреата Ленинской премии режиссера ЦСДФ Александра Кочеткова.

Казалось бы, что общего в судьбе хлебороба и художника-реставратора? Какие нити связывают жизни этих незнакомых людей?

...Блокадный Ленинград — голодный, обледенелый. После гибели отца мальчик Леня Картаузов становится сыном полка. На войне теряет обе ноги. ...Тот же военный Ленинград под обстрелом: разбитые Атланты Эрми-

Кадр из фильма «Баллада о человеке»

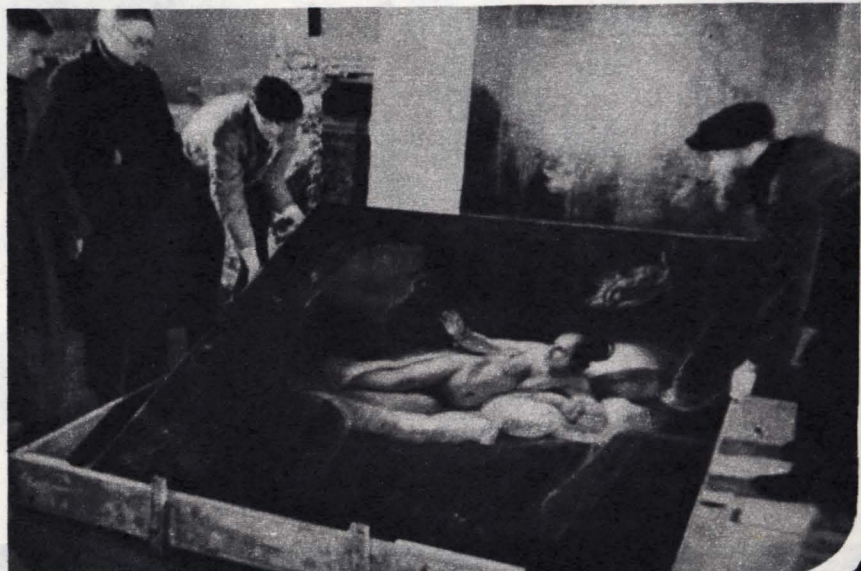
тажа, пустые залы. Глядя на осиротевшие рамы без холстов, молодая художница Вероника Карасева впервые понимает необходимость искусства в жизни человека. Именно отсюда, из страшного военного времени протянутся параллели двух судеб.

Когда тысячи добровольцев поднимали казахстанскую целину, Леонид Картаузов уговорил знакомого пройти за него медкомиссию и поехал вслед за всеми. Его влекла не слава, не деньги, а острое чувство необходимости прикоснуться к общему делу. На целине он становится знаменитым комбайнером, Героем Социалистического Труда.

...Наводнение обрушилось на Флоренцию внезапно, погубили в иле и нефти бессмертные творения художников. Группу советских реставраторов, срочно вылетевших в Италию, возглавила Вероника Карасева. Она спасла одиннадцать полотен эпохи Возрождения!

О войне и трудно завоеванном мире, о душевной красоте и одержимости расскажет этот десятиминутный документальный фильм.

Е. АКимова



В АЛЬБОМ КИНОЗРИТЕЛЯ



Галина Беляева
Расим Балаев

Олег Янковский
Антонина Лефтий

